

Лингвопереводческие и социолингвистические аспекты влияния английского и американского сленга на современный русский язык (на корпусе англо-русских переводов).

Содержание	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕНГА.....	6
1.1 ПРОБЛЕМА ДЕФОРМАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА.....	6
1.2 СЛЕНГ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН, ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ СЛЕНГА.....	8
1.3 ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕНГИЗМОВ.....	17
ГЛАВА 2 ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	21
2.1 ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ, ЕГО СУТЬ И ОСОБЕННОСТИ	21
2.2 СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, ЕГО СУТЬ И ОСОБЕННОСТИ	28
2.3 КЛАССИФИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЯЗЫКА-ОРИГИНАЛА.....	33
ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГА В ПЕРЕВОДЕ	49
3.1 КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕНГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	49
3.2 ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА.....	55

3.3 ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире сленг является средством общения множества молодых людей по всему миру. Популярность данного лингвистического явления и высокий интерес к данной проблеме вызван многими причинами: распространенность и доступность изучаемого явления, развитие компьютерных технологий, позволяющих анализировать большие объемы данных, но главное - это повсеместная распространенность данных коммуникативных единиц в Интернет и СМИ.

Данное исследование посвящено проблеме влияния американского и английского сленга в социолингвистическом и лингвопереводческом аспектах. В частности, будет рассмотрена проблема деформации и изменения лексического состава языка, а также фонетические, словообразовательные, лексические, синтаксические особенности сленга.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что сленг, будучи постоянно меняющимся явлением, требует научного описания и анализа на каждом этапе своей трансформации. Через изучение сленга можно выявить тенденции к изменению в языке, а также, с помощью социолингвистического подхода, можно определить современные особенности речи различных групп носителей языка.

Объектом данного исследования является английский и американский сленг в современном английском языке.

Предметом является лингвопереводческие и социолингвистические аспекты влияния английского и американского сленга на современный русский язык (на корпусе англо-русских переводов).

Целью данной работы будет являться исследование социолингвистической и лингвопереводческой специфики английского и американского сленга и его влияние на русский язык.

Поставленная цель обусловила постановку следующего круга **задач**:

1. Выделить подходы к изучению сленга, выделить особенности английского и американского сленга, а также рассмотреть понятие экспрессивности.

2. Проанализировать изменения и деформацию лексического состава русского языка.

2. Выделить социолингвистические и лингвопереводческие аспекты.

3. Проанализировать фонетические, словообразовательные, лексические и синтаксические особенности сленга.

4. Составить классификацию иностранных заимствований в зависимости от языка-оригинала.

5. Сделать выводы о влиянии английского и американского сленга на современный русский язык.

Поставленные задачи обусловили применение соответствующих **методов исследования**. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки. В ходе работы использовался качественный анализ особенностей

сленгизмов. Также применялись общенаучные методы, такие как анализ и описание.

Новизна данной работы заключается в том, что она выполнена на новых материалах, что дает возможность получить новые сведения об объекте исследования. Также, новизна заключается в комплексном исследовании современного английского и американского сленга, рассмотрения с точки зрения фонетических, словообразовательных, лексических и синтаксических параметров; в составлении лексико-семантических полей и типологии особенностей на каждом уровне языка, а также анализ функционирования сленга.

Практическая ценность данного исследования может заключаться в использовании результатов данного исследования в практике устных и письменных переводов с учетом всех особенностей сленгизмов. Также, описанные данные могут представлять интерес для лексикографического описания, например, при составлении новых словарей английского и американского сленга.

В качестве **методологической и теоретической базы** для данного исследования будут использоваться труды отечественных и зарубежных ученых в области теории связей иностранных сленгизмов между собой (Майзенберг Е.А., Арнольд И.В., Бархударов Л.С., Беляева Т.М., Хомяков В.А., Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Розина Р.И., Скворцов Л.И., Швейцер А.Д., Судзиловский Г.А. и др.).

Глава 1 Теоретические основы исследования сленга

1.1 Проблема деформации и изменения лексического состава языка.

Кажется открытым тот факт, что совершенно любой язык периодически изменяется с течением времени. Это подмечают современные лингвисты, с этого всегда начинают научно-популярные лекции по филологии, об этом заявляют на уроках русского языка в школе. Но почему, под влиянием каких факторов наш язык изменяется, что служит движущей силой его изменений? Однозначного ответа на такой вопрос, при всем интересе лингвистической науки к данной теме, еще пока не сформулировано. Это связано со многими причинами. Недостаточное развитие нейронаук, которые, возможно, могли бы дать ответы на эти вопросы о связи мышления и речи, слабая связанность социологии и лингвистики в дисциплине социолингвистики. Также, отсутствие точных данных о том как исторически развивались внешние формы слов в большинстве языков, большие пропуски в данных семасиологии (науки, изучающей лексическое значение слов).[45]

Исследование значения слова и того, как значение трансформируется под воздействием разных факторов – это глобальная задача современной лингвистики. Предполагается, что изменение значений разных слов можно анализировать только на фоне мыслительных процессов человека в синхроническом и диахроническом аспектах.[30] Конечно, при этом никогда нельзя забывать и о системности языка, о связи всех протекающих в нем процессах; о том, что

любой язык находится в постоянном динамическом равновесии под влиянием воздействующих на него сил, тем самым обеспечивая людям возможность общаться друг с другом. [21]

При написании данной работы были использованы такие методы научного исследования, как изучение научной литературы по заданной теме, аннотирование и реферирование данной литературы. Историко-сравнительный метод, описательный и аналитический методы, который заключается в анализе исследуемой лексемы в историческом развитии ее значений.[43]

Примером такого ускоренного типа эволюции могут являться лексические изменения, наблюдающиеся в русском языке в конце XX века (1985 - 2000 г.), в этот период экономических, социальных, политических и психологических ударов. Такие процессы уже происходили в прошлом, например, в начале XVIII века, в эпоху реформ Петра I, и после революции 1917 года. Это объясняется тем, что каждый подобный новый способ мышления нуждается в новом способе выражения.[11]

В русском языке в конце XX века случился настоящий лексический взрыв. Он характеризуется рядом очень важных изменений. Например, активный процесс словообразования. Возникают новые слова и входят в речь не постепенно, как в периоды "спокойного" языкового развития, а в один момент. В соответствии с основными нуждами языкового коллектива появляется одно словообразовательное гнездо вокруг слов, которые обозначают наиболее актуальные понятия нашего времени: перестройка (перестроечный, перестроечник,

антиперестроечный, доперестроечный, постперестроечный, контрперестройка, поперестроечному и др.).[3]

Открытость нашего современного общества международным контактам, большая ориентация на западную культуру, а также, образ жизни определили массовую интеграцию в русский язык заимствованных слов и словообразовательных элементов (преимущественно из американского варианта английского языка): дилер, продюсер, оффшор, саммит, рейтинг, и др. [13]

Усиленно в современное время протекают семантические перестройки: быстро расширяется сочетаемость большого количества слов, и это приводит к стремительному появлению новых значений. Так, например, существительное «криминал», употреблявшееся в основном в значении «уголовное преступление», стало пониматься в более широком смысле, как «что-либо, вызывающее общественное осуждение, нарушающее моральные нормы». А также в новом значении «уголовная среда, преступники». Глагол «раскрутить» употребляется в основном в новых значениях – «привести в активное состояние, заставить действовать».[58]

В период конца XX века начинают происходить два существенных процесса. Они тесно взаимосвязаны и несомненно дополняют друг друга. С одной стороны, наблюдается стремительный уход в пассив большого количества слов, которые связаны с советскими временами и с социалистическим строем (октябренок, общепит, партвыскашивание и др.). [103] С другой стороны, с новыми реалиями возвращаются слова, которые прежде считались устаревшими и сопровождались соответствующими

пометками в словарях (губернатор, дума, кадеты, светский и др.), а также слова, ассоциировавшиеся только с буржуазным обществом (стачка, забастовка, безработица и др.).

Наконец, особенной приметой девяностых годов является активное, неконтролируемое введение сниженной и жаргонной лексики, причем не только в разговорную речь, но также и в разные жанры публицистики и художественной литературы.[62]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что все рассмотренные изменения, указывают на низкий уровень стабильности лексической системы русского языка. В таких условиях перед лингвистами стоит серьезная задача по сбору, описанию нового лексического материала и его оценки с точки зрения соответствия языковой норме.

1.2 Сленг как языковой феномен, источники пополнения сленга

В науке языкознании не существует точного понятия сленга. Вся лексика разных языков разделяется на литературную и нелитературную. К литературной лексике относят:

1. книжные слова;
2. разговорные слова;
3. нейтральные слова.[70]

Все эти слова употребляются в литературе или в устной речи в официальных условиях. Есть и нелитературная лексика. Она подразделяется на:

1. профессионализмы;
2. жаргонизмы;
3. сленг;

4. вульгаризмы.[71]

Эта лексика отличается разговорным и неофициальным стилем.

Профессионализмы – это слова, которые используют узкими группами людей, объединенных той или иной профессией.

Жаргонизмы – это слова, которые в основном используются определенными социальными группами или людьми с общими интересами, которые имеют непонятный для остальных людей смысл.

Сленг – это слова, которые нередко рассматриваются как правомерное нарушение норм языка. Это очень красноречивые слова, которые служат для обозначения вещей, о которых говорят в обыденной жизни.

Вульгаризмы – это резкие слова, которые обычно не употребляются образованными людьми в обществе. Особый лексикон, используемый в основном людьми низшего социального статуса: заключенными, бездомными и т.д.[13]

Следует заметить, что некоторые из ученых классифицируют жаргонизмы как сленг, таким образом, не отделяя их как самостоятельную группу. И так сленг выделяют как особую лексику, которая используется для общения группы людей с общими личными интересами.

Термин «сленг» как таковой в переводе с английского языка имеет несколько значений:

1. Речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;

2. Вариант разговорной речи (в т.ч. экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающие с нормой литературного языка.[22]

Сленг состоит из различных слов и фразеологизмов, возникших в узких социальных группах, в которых он употреблялся и отражал общую ориентацию таких групп. Став общеупотребительными, эти слова в большинстве случаев сохраняют свой эмоционально-оценочный характер, однако иногда «знак» оценки изменяется. Например, «халтура» (актерская среда употребления) – обозначает «приработок».[111]

На эту проблему выделения сленга из списка других терминов и как понятия, и как такого термина у русских лингвистов разделяют несколько точек зрения:

1. И.Р. Гальперин в своей статье «О термине «сленг»», отрицает ее существование и ссылается на неопределенность этой категории.[90]

Его мнение основано на результатах разных исследований английских деятелей лексикографов. Основываясь на опыте составления словарей английского языка, которые показали, что одному и тому же слову в разных словарях присваивается разное лингвистическое признание. Одно и то же дается с пометкой «сленг», «просторечие», или без всяких пометок, что означает соответствие литературной норме языка.[88]

И.Р. Гальперин не допускает существования термина сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая название «сленг» употреблять как синоним, английского эквивалента жаргона.

2. Мнение об идентичности двух понятий (сленга и жаргона), но помимо этого – жесткое отрицание присутствия такого явления в русском разговорном языке.[15]

Можно рассмотреть в этом аспекте мнение академика А.А. Шахматова. Он предлагал указывать на данное явление внимание, а не увлекаться пропагандой отрицания сленга.

Однако нам не стоит подходить к сленгу только исключительно с позиции исследователя-лингвиста, потому что язык – это явление не статичное, но динамичное, в основном по способу выражения (устная речь).

С точки зрения стилистики – жаргон, сленг или социолект – не является вредным паразитом на теле языка, который делает устную речь говорящего вульгарной, а органическая и в определенном смысле необходимая часть этой системы.[74]

Береговская Э.М. выделяет более 10 различных вариантов образования сленга, таким образом, подтверждая слова о стабильном обновлении словарного состава сленга.[6] Кроме того она указывает нам на доминирование репрезентативной функции языка, в значении системного субъекта над коммуникативной. Она использует сравнительный анализ употребления разных слов в Москве и Московской области и доказывает справедливость высказывания о том, что постоянное возникновение новых слов происходит именно в столицах, и уже после этого происходит их перемещение на периферию. При этом, в своих исследованиях Береговская Э.М отмечает, что это перемещение в основном занимает примерно пол года, но из-за научно-технического прогресса и возникновения более

современных средств коммуникации сроки перемещения могут заметно сократиться.[7]

Другие исследователи считают, что такой термин, как сленг может применяться в двух значениях. Во-первых, как синоним жаргона (применительно исключительно к англоязычным странам). Во-вторых, как система жаргонных слов или значений общеизвестных слов и словосочетаний, которые принадлежат к разным жаргонам по своему происхождению. Они могут стать если не общеупотребительными, то как минимум понятными достаточно большому кругу людей, говорящих на русском языке. Авторы разнообразных сленг-словарей именно таким образом понимают сленг. [62]

Жаргоны, которые перешли сленг своих носителей, не расстаются с ними. Также, попавшие в сленг жаргонизмы могут получить другое значение, отличное от жаргона-источника. Иногда это может происходить при помощи жаргона-посредника. Например, слово «темнить» в тюремно-лагерном жаргоне многозначно: «притворяться непомнящим», «хитрить на допросе», а в молодежном жаргоне — «говорить неясно, увиливать от ответа», а сейчас в просторечии — «путать, обманывать».[28]

Сленг — это совокупность метафор и выразительности. «Крыша поехала» — выражение, которое появилось в одном из жаргонов и попало в сленг. [59] Известно, что ни один из нормативных толковых словарей его никогда не освещал. Первым, кто это сделал, был «Толковый словарь русского языка» Ожегова и Шведовой. Они отнесли это выражение к разговорному стилю литературного языка. С течением

времени метафоричность этого выражения ослабевает. Сленг освежает ее: крыша теперь и течет, и отъезжает, и улетает. Метафорические импульсы, которые исходят из этого выражения, пробираются в его ассоциативное поле, и вот уже психиатр — это кровельщик, а психиатрическая практика — кровельные работы.[90]

Очень большой интерес в нашем исследовании представляют собой словари сленга. Такие словари интересуют нас демонстрацией фактов, не нашедших в большинстве случаев отображения в нормативных толковых словарях. Они интересны как свидетельство времени, определенного языка данного отрезка времени, социально-психологических процессов этого этапа, порожденных внеязыковыми обстоятельствами.[131]

Следует заметить, что пути и способы образования сленга из английского языка достаточно разнообразны, но мы видим, что все они сводятся к приспособлению английского слова к российским реалиям и к тому, чтобы сделать его подходящим для постоянного использования. Существуют основные методы формирования сленга, которые, по нашему мнению, охватывают большинство существующей на данном этапе времени сленговой лексики:

1. калька;

2. полукалька;

3. Перевод:

- с использованием стандартной лексики в особом значении;

- с использованием сленга других профессиональных групп;

4. фонетическая мимикрия.[17]

1. Калька – это способ заимствования иностранного слова грамматически не освоенные русским языком. При этом слово переходит целиком со своим исконным произношением, написанием и значением. Такие заимствования всегда подвержены ассимиляции. Известно, что каждый звук в слове, которое заимствуется, замещается соответствующим звуком в русском языке согласно фонетическим законам. Эти слова соответствуют всем нормам заимствуемого языка и, поэтому кажутся иностранными как в произношении, так и написании. [43]

Можно проследить общую тенденцию к привлечению в нашу повседневную речь англицизмов. Такое увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно происходит из-за созданных в молодежной субкультуре стереотипов и идеалов. Одним из таких стереотипов в современном является образ идеализированного американского общества, где уровень жизни намного выше, технического прогресса ведет за собой весь мир. И когда молодые люди добавляют в свою речь английские заимствования, они тем или иным образом приближаются к такому стереотипу, приобщаются к американской культуре и стилю жизни.[107]

Рассмотрим некоторые особенности перехода сленга из языка носителя в русский язык. В первой группе имеет место русское или неправильное прочтение английского слова. Временами ошибка становится настолько привлекательной, что овладевает массами: message – мессаг.

Очень часто встречается перенос слова в русский язык с неправильным ударением: label – лабэль.

Некоторые сленговые заимствования неустойчивы в написании. Например, можно встретить несколько разных заимствований слова keyboard – кэйборд – кэборд – кúборд. [36]

2. Полукалька. Это метод, когда термин переходит из английского языка в русский, и принимающий язык подгоняет слово под нормы не только своей фонетики, но и соотношения с грамматическим произношением. При грамматическом освоении английское слово начинает подчиняться правилам русской грамматики. Существительные, к примеру, приобретают падежные окончания: application – аппликуха (прикладная программа) – аппликуху (В.п.) – аппликухи (Р.п.)

Слова этой группы образуются следующим образом. К первоначальной английской основе прибавляются словообразовательные модели русского языка. К ним относятся, уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных -ик, -к(а), -ок и других. Также встречается суффикс -юк, характерный в русском языке для просторечий.

Из-за того, что исходный язык является аналитическим, а заимствующий синтетическим, имеет место быть добавление флексий к некоторым глаголам: to connect – коннектиться, to click – кликать. [81]

Так как, используя сленг, необходимо сокращать длинные профессиональные слова, существует такой прием, как универбизация (сведение словосочетания к одному слову). Например: strategic game – стратегия.

Из такого методом универбизация словосочетания заимствуется одно слово и при этом оно получает значение

целого словосочетания. Достаточное количество слов этой группы образовались от различных аббревиатур, названий протоколов и фирм.

Производные от разных прочтений этих сокращений часто попадали в русский сленг. Таким способом появилось много слов, вот их примеры: Norton Utilities – NU – нушка; Execution file – EXE – экзешник. [42]

3. Перевод. Исследование показало, что не всегда в русский сленг попадают слова путем заимствования из английского языка. Часто сленговая лексика образуется способом перевода английского профессионального термина. В нашей классификации мы различаем два возможных способа перевода. Первый способ – это перевод слова с использованием уже существующих в русском языке нейтральных слов, которые при переводе обретают новое значение со уменьшенной стилистической окраской: virus – живность. [70]

В данном способе перевода преобладает механизм ассоциативного мышления. Возникающие ассоциации могут быть абсолютно разными:

1. По форме предмета или устройства: disk – блин; adapter card – плитка.

2. По принципу работы: matrix printer – вжикалка, patch file – заплатка.

Многочисленны также и глагольные метафоры: to delete – сносить.

Важно, что к этой группе сленгизмов относятся только те слова, которые до этого не имели никаких сленговых значений. [18]

Второй способ – перевод с использованием сленга других профессиональных групп. В результате данного способа значение слова частично изменяется и приобретает специфический для сленга смысл. Чаще всего нам встречаются слова и выражения из молодежного сленга: incorrect programm – глюкало, streamer – мофон.

4. Фонетическая мимикрия. Этот метод, на наш взгляд, самый интересный с точки зрения лексикологии. Он основывается на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и английских профессиональных терминов: error – Егор; jumper – джемпер; button – батон; shareware – шаровары. [115]

Слово, переходящее в сленг, всегда приобретает совершенно новое значение, никак не связанное с тем, что присуще общему употреблению. Возможны как случаи, которые основаны на фонетическом совпадении целого слова языка носителя, так же как и случаи, основанные совпадении только части слова. В таком случае сленговое слово дополняется оставшейся частью, заимствованной методом кальки у английского оригинала: break point – бряк поинт, ARJ archived – аржеванный, Windows – виндовоз.

К явлению фонетической мимикрии также относятся случаи звукоподражания, без каких-либо сходств со словами из исходной лексики. Такие слова представляют собой особую игру звуками. Они образуются путем убирания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине: interpretator – интертрепатор, Pentium – пентюх. [3]

Сленг не является статичным. Когда модные явления сменяют друг друга, старые слова забываются, новые их заменяют. Этот процесс происходит очень стремительно.

Однако есть некоторые языковые единицы, которые не подверглись каким-либо изменениям. Но их сленговые обозначения изменяются в процессе смены поколений те слова, которые казались модными несколько лет назад, сейчас уже выглядят устаревшими. Меняется мода, меняются тенденции в обществе и из-за этого некоторые слова просто надоедают. [29]

Также, мы не можем обойти стороной проблему перехода слов из сленга в разряд нормальных. В большинстве случаев, нормальными становятся достаточно старые слова, которые устойчиво вошли в употребление. Однако, слово при этом значительно теряет свою эмоциональную окраску. Немаловажную роль в этом процессе играют газеты и журналы. Сленговые слова возникают в источниках массовой информации большинстве случаев из-за того, что нормальные слова, им соответствующие, неудобны при частом использовании или же вообще отсутствуют. Журналы же, зачастую используют сленг в большом количестве, для того чтобы создать более модную, молодежную атмосферу. Однако из таких развлекательных журналов сленг зачастую переносится в более серьезные периодические издания, а иногда и в научную литературу.

Итак, мы проследили движение языковой единицы от возникновения в английском языке до перехода в сленг и выяснили, что сленг в русском языке является своеобразным феноменом, облегчающий процесс адаптации англоязычного

термина. Сленг помогает нам ускорить этот процесс, когда язык пытается угнаться за потоком информации.[123]

В вопросе заимствований русский язык, очевидно, находится под влиянием английского языка. И никто не может остановить этот процесс, до тех пор, пока сами не станем создавать что-то уникальное.

Как показало наше исследование, сленг в большинстве случаев состоит из английских заимствований или фонетических ассоциаций, а случаи перевода встречаются реже. К привлечению иностранных слов в язык всегда следует относиться внимательно, а тем более, когда этот процесс имеет такую скорость.

1.3 Особенности образования и функционирования сленгизмов

Все известные единицы сленга мы можем отнести либо к общему, либо к специальному сленгу.

Специальный сленг – это сленг, которым пользуются люди, связанные общими интересами и занимающие одно и то же общественное положение. Например, студенческий сленг, спортивный или военный. Общий сленг в свою очередь не закреплен за той или иной группой людей, но также находится и за пределами литературного языка. [39]

Существует несколько характеристик сленга. Мы рассматриваем точку зрения В.А. Хомякова. Он охарактеризовывает общий сленг, как стабильно устойчивый для представленного периода времени. Также он считает, что это широко распространенный и понятный для всех слой лексики и фразеологии, который используется в живой разговорной речи (иногда с фонетическими,

морфологическими и синтаксическими особенностями). Он весьма неоднородный, если рассматривать его генетический состав и степень приближения к литературному языку. Также, он имеет ярко выраженный эмоциональный оценочный характер, и часто представляет протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов. [41]

Рассмотрим точку зрения И.В. Арнольда. Она так же разделяет сленг на общий и специальный (в зависимости от сферы употребления). Помимо этого, она говорит о том, если сленговое слово означает новое или необходимое понятие (согласно семантической системе словарного состава английского языка), то такой сленгизм может закрепиться в литературном стандарте языка носителя. Но если сленговое слово носит только новизну, то его закрепление в языке маловероятно. Таким образом и образуется наиболее изменчивая часть словарного состава языка.

Также, в лингвистике существует несколько способов формирования сленга. Словарный состав сленга пополняется так же, как и общий словарный запас. Согласно Э.М. Берестовской, существует небольшая разница между общим словообразованием в языке и образованием непосредственно сленгизмов. Она состоит в некоторых пропорциях и сочетаниях. [8]

Рассмотрим более распространенные способы образования сленгизмов:

1. иноязычные заимствования:

swami гуу - божественный человек (от swami - индуистский божок)

2. аффиксация:

smile (улыбка) – smiley – знак – символ

hack (зубрить) – hacker – программист-фанатик

crook (сломленный человек) – crooky – нежный, боящийся изменений

3. метафоризация:

hold on to your socks – так что держитесь

stay kind (be healthy) – будьте здоровы

to bust out some moves – показать класс в танце

4. антономазия:

othello – ревнивец

5. стяжение:

gottum – got him, got them

6. аббревиация:

rep – reputation,

pixels – pix – photos

7. словосложение:

snail-mail – старомодный способ передачи информации

user-friendly – система с удобными средствами общения и др. [46]

Говоря о причине употребления сленга мы рассмотрели мнение Э. Партридж. [83] В своем предисловии к составленному им словарю он выделяет тринадцать причин употребления сленга:

- для придания речи большей яркости и образности;
- для развлечения;
- как проявление чувства юмора;
- с целью удивить;
- для создания дружеской, интимной атмосферы;

- во избежание клише и многословия;
- с целью подчеркнуть свою непохожесть, оригинальность;
- для того чтобы «стать своим» в компании;
- для обогащения своего словарного запаса;
- для придания конкретики абстрактным явлениям;
- для приуменьшения торжественности, печали, трагедии;
- для демонстрации принадлежности к какой-либо социальной группе, классу, следования моде, превосходства над собеседником;
- с целью сокрытия предмета коммуникации. [84]

Далее мы рассмотрим основные функции сленга. К ним следует отнести: номинативную, когнитивную, эмоционально-оценочную, экспрессивную, мировоззренческую, эзотерическую, идентификационную, экономии времени.

Мы считаем, что наиболее важная функция для сленга – это идентификационная. Этот вывод был сделан на основе того, что говорящий, благодаря ей, показывает свою социальную принадлежность к определенной языковой группе.

Также, существует экспрессивная функция. Она очень важна, потому что, благодаря ей, речь говорящего приобретает особую степень выразительность. Эмоционально-оценочная функция очень важна для сленга, так как сленгизмам присуща эмоционально-оценочная окраска. [105]

Когнитивная функция сленга осуществляется в том, что многие такие наименования часто несут в себе дополнительную информацию, которая может отсутствовать в обычных обозначениях, и с помощью этого представляют

различные дополнительные знания об окружающем нас мире.

Коммуникативную функцию мы сопоставляем с номинативной, по причине того, что наименования в сленге и в языке появляются от имеющихся у говорящего коммуникативных потребностей.

Несомненно, на язык часто оказывают большое влияние возрастные и профессиональные особенности речи, также их принадлежность к той или иной социальной среде. Вдобавок существуют различия, которые связаны с уровнем культуры и образования. Таким образом стоит отметить мировоззренческую функцию сленга. [11]

Мы полагаем, что для сленга также очень характерна эзотерическая функция. Эта функция заключается в том, что языковые единицы сленга часто отражают свойственное членам определенной группы чувство солидарности или особенности отношения к посторонним людям. Сленгизмы мы можем рассматривать как особые символы для выражения понятий или чувств, доступных для понимания лишь «своих», людей, принадлежащим к какой-либо группе.

Таким образом, сленг представляется одним из необходимых атрибутов определенной группы и влияет на ее оформление. Человек при помощи речи может являться частью той или иной социальной группы, в которой людям свойственна определенная норма поведения, стиль, манеры, одежда, и т.д. Таким же самым способом человек всегда может выразить свои мысли. [1]

Не стоит забывать, что помимо перечисленных важных функций сленга, он также выполняет функцию экономии

времени. Он помогает экономить время и пространство написания, благодаря разным аббревиатурам. А также благодаря свойственной сленгу экспрессивности. Сленгизмы обладают объёмным содержанием, так как не только называют, но и характеризуют какое-либо лицо, предмет или явление.

Рассмотрев различные виды сленга, причины его происхождения, его различия и способы перевода, мы приходим к выводу, что сленг – многогранный феномен, который, несомненно, требует большого внимания в изучении. Разнообразие его видов предполагает индивидуальный подход в переводе каждой отдельной лексической единицы, от этого и появляется необходимость в квалифицированных переводчиках.

Сленг – многофункциональное явление, которое присутствует сейчас в речи практически каждого современного человека. Мы полагаем, что сленгизмы в определенной мере необходимы для выражения мысли говорящего. С помощью них человек может передавать информацию емко и кратко, но в то же время красочно и эмоционально.

Глава 2 Изучение влияния английского сленга на русский язык

2.1 Лингвопереводческий аспект, его суть и особенности

В нашей работе мы говорим о том, что перевод – это очень сложное многостороннее явление. Отдельные аспекты перевода несомненно могут быть предметом исследования абсолютно разных наук. В рамках науки переводоведения

деятели изучают различные стороны переводческой деятельности, например, психологические, литературоведческие и этнографические. Также изучается история переводческой деятельности в разных странах. [74]

Говоря о предмете исследования, стоит заметить, что от него напрямую зависит сам аспект переводоведения. Мы можем выделить следующие типы: психологическое переводоведение, литературное переводоведение, этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и т.д. Основное место в современном переводоведении занимает лингвистическое. Оно изучает перевод как лингвистическое явление. Конечно, разные виды переводоведения часто дополняют друг друга, для того чтобы достичь всестороннего описания переводческой деятельности.

Следует отметить, что существует и теоретическую часть лингвистики перевода. Она включает в себя лингвистическую теория перевода. В данном аспекте различают несколько теорий перевода: общая теория перевода, частные теории перевода и специальные теории перевода. [62]

Общая теория перевода – это такой раздел лингвистической теории перевода, в котором изучаются общие лингвистические закономерности и правила перевода. Здесь мы не берем в расчет особенности конкретных пар языков, которые участвуют в переводческом процессе. Также не принимается во внимание способ реализации этого процесса и его индивидуальные особенности. Тезисы общей теории перевода распространяются на любые виды перевода с любых языков-оригиналов на любой другой язык.

Общая теория перевода является частью лингвистической теории перевода. Она стоит наряду с частными теориями перевода, которые изучают лингвистические аспекты перевода с одного выбранного языка на другой необходимый язык. Также, и со специальными теориями перевода, в которых раскрываются особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров. [100]

Мы полагаем, что общая теория перевода дает нам теоретическое обоснование и определяет все основные понятия как частных, так и специальных теорий перевода. В то время как частные и специальные теории перевода вносят конкретные положения в общую теорию и применяются к отдельным типам и видам перевода. [101]

Мы выделяем основные задачи теории перевода:

1. раскрытие и описание общеязыковых основ перевода. То есть, задача показать, какие особенности языковых систем и функциональных закономерностей языков находятся в самой основе процесса перевода, что обеспечивает возможность этого процесса и определяет его характер и пределы;

2. определение перевода как объекта лингвистического исследования, информирование, чем он отличается от других форм языкового общения;

3. разработка основы классификации видов переводческой деятельности;

4. демонстрация природы переводческой эквивалентности как основы коммуникативной эквивалентности текстов оригинала и перевода;

5. разработка общих принципов и особенностей построения частных и специальных переводческих теорий для разных языковых сочетаний;

6. демонстрация влияния прагматических и социолингвистических факторов на весь процесс перевода. [44]

Помимо выявленных теоретических разделов, лингвистика перевода включает в себя разработку определенных практических аспектов, связанных с методикой обучения переводу, составлением и использованием всевозможных справочников, глоссариев и словарей. А также методикой оценки и редактирования переводов и разными практическими вопросами, решение которых всегда содействует успешному выполнению переводчиком своих определенных функций.

В первую очередь, по нашему мнению, лингвистическая теория перевода является дескриптивной теоретической дисциплиной. Она занимается выявлением и описанием различных объективных закономерностей всего переводческого процесса, в основе которых лежат особенности, структуры и правила функционирования языков, участвующие в этом процессе. Также, используя основу описания лингвистического механизма перевода, мы можем сформулировать ряд нормативных рекомендаций и правил, которые включают в себя и методы, и приемы перевода. Они существуют для того, чтобы с их помощью переводчик мог более успешно решать стоящие перед ним задачи. [69]

Вышеупомянутые нормативные рекомендации разрабатываются на основе различных лингвопереводческих исследований. Они также могут быть использованы в практике перевода и при подготовке будущих переводчиков. Несомненно, что важнейшую часть профессионализма и мастерства переводчика составляет непосредственно умение использовать подобные рекомендации, подстраивая их под характер переводимого текста, а также под различные условия и задачи того или иного перевода.

Так или иначе, перевод представляет собой определенную творческую мыслительную деятельность. Такой процесс требует от переводчика широкого комплекса знаний, умений и навыков, а также способности делать правильный выбор, несомненно, учитывая всю совокупность заданных факторов. Учет этих факторов происходит в большинстве случаев интуитивно, в процессе творческого действия. Соответственно разные переводчики в разной степени владеют таким умением успешного осуществления процесса перевода. Высокая степень такого умения является искусством перевода. [99]

При изучении проблем в переводческой деятельности, было выявлено, что они связаны с лингвистическим аспектом межъязыковой коммуникации. Дело в том, что до середины XX века перевод как таковой считался исключительно «техническим». Многие утверждали, что перевод не является предметом изучения лингвистической науки. Однако, на данном этапе развития науки мы выявили значимую роль лингвистического аспекта перевода. Он затрагивает вопросы передачи исходного текста как на уровне языка

(фонетическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом), так и на уровне языковых соотношений и поиска эквивалентных единиц. Сюда же добавляются методы, приемы, принципы перевода, при помощи которых переводчик легче может решить проблему достижения эквивалентности и адекватности. [81]

В науке переводоведении существуют основные принципы ориентации перевода на формальную и динамическую эквивалентность. Например, переводчик, который выполняет формально эквивалентный перевод, всегда опирается на исходный текст и стремится передать форму и содержание текста как можно более объемно. [30] К таким формальным элементам относятся:

- 1) значение в рамках исходного контекста;
- 2) постоянство в употреблении слов;
- 3) грамматические единицы.

Говоря о воспроизведении грамматических единиц, следует понимать:

- а) перевод существительного существительным, глагола - глаголом и т.д.;
- б) точное воспроизведение всех оборотов и предложений;
- в) сохранение всех формальных указателей.

Перейдем к переводам динамической эквивалентности. В этом случае внимание направлено в основном степени на реакцию получателя, а не на исходное сообщение. Вследствие этого переводчик приспособливает свой перевод к ПЯ как на уровне грамматики, так и на уровне лексики. В таких переводах возможны реализации грамматических

модификаций, потому что необходимость различных грамматических преобразований обусловлена необходимостью структур ПЯ. Также следует отметить, что в процессе перевода возможны некоторые перестройки. Например, перемещение слов, замены существительных глаголами или замена местоимений существительными. На лексическом уровне такие преобразования представляют собой ряд разнообразных альтернатив. [20]

Таким образом, каждый переводчик сам для себя устанавливает принципы ориентации при создании перевода для достижения необходимой эквивалентности.

Итак, мы исследовали феномен переводческой трансформации. Определение понятию «переводческая трансформация» пытались дать такие известные деятели, как Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, Л. К. Латышев, В. Н. Комиссаров и другие. Однако основополагающим принято считать определение Л. С. Бархударова, так как оно наиболее полно раскрывает сущность проблемы. Мы же, на основе проведенного исследования можем сделать вывод, что переводческая трансформация – это определенное межъязыковое преобразование, перестройка элементов исходного текста, операция перефразирования с целью достижения переводческой эквивалентности. [5]

Следует также рассмотреть некоторые приемы лексических трансформаций. Я.И. Рецкер классифицировал следующие приемы:

- 1) прием дифференциации и конкретизации;
- 2) прием генерализации;
- 3) прием компенсации;

- 4) прием опущения;
- 5) лексическое добавление;
- 6) смысловое развитие;
- 7) антонимический перевод;
- 8) целостное преобразование. [93]

Проблема передачи исходного стиля автора при помощи различных переводческих приемов рассматривалась А. Поповичем в работе «Проблемы художественного перевода».

Для того чтобы достичь эквивалентности переводчик, обычно стремится овладеть образной структурой исходного текста. Он может затрагивать тематику заданного текста настолько, насколько она связана с его стилистической реализацией. Исходя из этого, передача содержания оригинала определяется движением процесса перевода по направлению к особенностям идиостиля автора, в то время как сходство и отличия перевода от оригинала выражаются или в равноценности изобразительных средств, или в изменении исходного стиля подлинника. [60]

Возможные стилистические сдвиги, происходят от индивидуального образного идеолекта переводчика, его увлечений и индивидуальных наклонностей. [77] Рассмотрим следующие возможности переноса стилистических ситуаций оригинала в язык перевода:

- 1) Адекватное представление переводчиком смыслового инварианта оригинала; соответствие образных элементов перевода оригиналу как функционально, так и структурно.

- 2) Несмотря на наличие эквивалентных средств выразительности, восстановление переводчиком инварианта оригинала с сознательным акцентированием стилистических

моментов с целью придания переводу эстетической информации. Возможна настройка выразительных средств.

3) «Отрицательный сдвиг» (переводчик уравнивает черты оригинала, обедняет, упрощает его стиль).

4) Вынужденное обращение переводчика к замещающим средствам из-за отсутствия в его распоряжении стилистических приемов для воспроизведения изобразительных характеристик оригинала. [106]

Мы придерживаемся выдвинутой точки зрения А. Поповича о классификации тематических и стилистических изменений в переводе. По мнению этого деятеля, возможны следующая классификация:

- Стилистическое соответствие: сохранение всех основных черт содержательного и стилистического строения оригинала, функциональное восполнение межтекстового инварианта в оригинале и переводе.

- Стилистическая субституция (для достижения стилистического соответствия с оригиналом при переводе идиом, поговорок и других устоявшихся выражений): замена выражения, устоявшегося в системе языка оригинала, устоявшимся выражением в системе языка перевода, вследствие чего происходит перекодирование на уровне стиля, но не на уровне языка.

- Стилистическая замена - инверсия: «функциональный прием в переводе стихотворений, когда к смысловой структуре текста предъявляются высшие требования организации стиха». То есть переводчик вправе добиваться стилистического сходства при переводе отдельных языковых

элементов, перемещая их из одного стиха в другой, без ущерба для семантики и стиля перевода.

- Стилистическое усиление: усиление выразительности перевода за счет целенаправленного выделения переводчиком, использования подходящих стилистических приемов.

- Стилистическая индивидуализация: прием, «в котором идиолект переводчика проявляется благодаря структуре оригинала» (изменение строфической организации стиха, изменение ритма, изменение системы образной выразительности и т. д.).

- Стилистическая релаксация: ослабьте выразительные стилистические приемы и замените их менее сильными, нейтральными.

- Стилистическая нивелировка: при удалении в переводе характерных черт оригинальной структуры.

- Потеря стиля: Неспособность передать характеристики исходного текста (например, эмоциональность) на лексическом уровне. [71]

Необходимо заметить, что, как и всякая типология, типология стилистических сдвигов в тексте носит абстрактный и дедуктивный характер, поэтому она не применима прямолинейно без учета контекста. Следовательно, при оценке определенных изменений выразительных средств в переводе учитывается и то, что такое изменение само по себе является не показателем качества выбора, сделанного переводчиком.

2.2 Социолингвистический аспект, его суть и особенности

Насколько известно, существуют вопросы, которые касаются отношений между языком и социальными ролями людей, участвующими в общении. Именно этим вопросам современное переводоведение придает достаточно большое значение. А также таким вопросам, как вопросам влияния на язык статуса и общественного положения людей.

Мы выяснили, что существует несколько факторов, влияющих на изменение действующего языка. Это такие факторы как: социальный класс, пол, возраст, религия и профессия. Такие проблемы мы считаем крайне важными, потому что такая борьба за социальный статус языков может привести к конфликтам народов или к гражданским войнам. Мы придаем большое значение родному языку, а это может создать большие проблемы для переводчика. Все это по причине того, что перевод является одним из элементов глобальной борьбы за развитие и защиту языков, которые стоят на грани исчезновения. [59]

Что же может обеспечить нас безопасностью в этой сфере? Это социолингвистика. Она также может и дать нам защиту при помощи лингвистических теорий, которые освещают отдельные аспекты перевода. В наше время все больше увеличивается количество литературы, которая направлена на описание особенностей перевода, понятного англоязычному читателю. Такой способ перевода направлен на натурализацию черт исходного текста. Конечно, существуют и другие направления работы с текстом. Например, перевод с элементами форенизации. Это особый

вид, направленный на то, чтобы читатели чувствовали свое присутствие в иностранном окружении. В языке должны быть особые области для переводов, в которых переводчику можно изменять язык так, как не позволено в языке в целом. [30]

В XV в. немецкий переводчик Никлас фон Виле писал о том, что должна быть разница в переводах для разных слоев общества. Для высокородных и хорошо образованных людей переводы должны быть более трудными, чем переводы, созданные для необразованных людей. Деятель лингвистики Луи Келли объясняет подобные средневековые споры по поводу перевода способом выработки подходящего социального стиля, который будет соответствовать уровню подготовленности читателей. Многие переводы во Франции прошлых столетий также основывались на одной из форм социолингвистики. Существовали две концепции «порядочность и приличие». Перевод текстов для социального класса с такими взглядами должен был им обязательно соответствовать. [37]

Для тех переводчиков, в приоритете у которых нет культурного доминирования, выявляется проблема выражения языковых вариантов средствами перевода, которые отличаются от доминирующей «правильной» речи. Мы говорим, в первую очередь, о переводе социолектов и диалектов. Диалекты обычно понимают как тип речи, характерный для группы людей, которые проживают в заданном регионе. В то время как социолекты характеризуют речь носителей языка, которые схожи по социальному статусу или профессии. Мы можем сопоставить эти два понятия в том случае, если примем во внимание тот факт, что

в большинстве стран диалекты обычно используются людьми низшего сословия, а средние классы, которые территориально проживают в той же местности, используют национальный социолект. [94]

В данной работе мы рассматриваем проблему сленга. Во многих исследованиях сленг обычно является социолектом, который используют особые отдельные группы всего населения. Мы можем отнести сленг к роду занятий, как, например, воровской сленг. Говоря о нем, мы знаем, что большинство его языковых единиц никогда не становится распространена в широких слоях населения. Так, например, выражение «to do a creep» обозначает особый способ ограбления дома, а такие слова как «a twosser» используются применительно к «лихачу», угоняющему автомобиль. [52] Подобные сленговые слова обычно знают только преступники и полиция. Иногда они могут попасть в средства массовой информации и из-за этого быть внесены в словари, однако большее количество подобного сленга никогда не появится в словарях и является вечной проблемой для переводчиков.

Когда возникает вопрос о том, есть ли в языке перевода подобные лексические единицы, знание сленга, по сути, не может решить проблему его перевода на нужный язык. Из-за того, что типы сленга, частотность и цель его использования могут значительно отличаться в культурах разных народов и существует дефицит таких соответствий. Например, в конце двадцатого столетия молодые французы вернулись к употреблению в речи «обратного» сленга. Например, слово «femme» – «женщина» превращалось в «meuf». [42]

Множество подобных выражений в то время были неизвестны ни одному из предыдущих поколений людей. В английском языке так же существует такой тип сленга, но частотность его использования достаточно маленькая. Практически в любом современном словаре сленга мы можем найти слово «*deache*» как синоним слова «*head*» (голова), но употребления в речи молодых англичан они больше не встречаются. Это и является проблемой перевода сленга такого типа с французского языка. [83]

В подобных случаях вымерших слов ведется поиск подходящих способов перевода с использованием других переводческих приемов. Например, при переводе сленгового слова «*pot*» - «марихуана», эквивалент которого отсутствовал в русском языке в 1977 г., переводчика обратился к двум приемам:

1) описательный перевод;

2) замена сленгового слова из предметной области «наркотики» на слова из общей криминальной лексики.

Помимо того, что в разных языках отсутствуют определенные специфические типы сленга, а те типы, что существуют, имеют разную частоту употребления, самую большую проблему для переводчика составляет цель употребления сленга в обеих взятых культурах. Возьмем например, название фильма Клода Лелюша 1976 года «*Si c'était à refaire*», переведенного на английский язык как «*Second Chance*», американские актеры дублировали французский текст, используя ярко выраженный молодежный сленг. Однако в оригинальном тексте фильма тот же сленг воспринимается французами как повсеместно

используемый разными поколениями как языка неформального общения. Из этого следует, что авторы дубляжа фильма преследовали некие определенные цели. [95]

Основная единая стратегия переводчиков фильмов – это ослабление звучания или полная замена сленга нейтральной лексикой. Это происходит по причине отсутствия в языке перевода слов с соответствующими характеристиками, а не из-за цензурных соображений.

Существуют и другие формы социолекта, которые также создают проблемы для переводчиков, как и сленг. В особенности, феномен классового расслоения в обществе языка-оригинала причиняет большие трудности для переводчика. Например, английский писатель-юморист Аффербек Лаудер в своей книге «*Fraffly Well Spoken*» (1960) приводит короткие диалоги, в которых речь персонажей искажена с помощью специальной орфографии для имитации произношения высших слоев английского общества.

Перевод таких текстов, имеющих социолингвистические уровни, на бесклассовые языки (например, на немецкий или французский) представляет собой очень трудную задачу. По этой причине переводчик часто пользуется процедурой «выравнивания» языка оригинала и перевода, из-за чего лишает социолект его особых неповторимых черт. [87]

Иногда такая процедура выравнивания текста несет в себе экономические или политические причины. В этих случаях зачастую случаются неоправданные культурологические переносы. Таким образом, текст становится неестественным и странным для читателя.

Например, в вышеупомянутом фильме «Second Chance» учитель-француз обращается к своим ученикам в достаточно агрессивной манере, которая не принята во французской школе. Однако, при этом он сохраняет спокойное ироническое выражение лица.

В ходе исследования выяснилось, что, несмотря на такую высокую сложность перевода социолектов, все же есть и удачные переводы. Например, по мнению Р. Циммера, перевод «кокни-лекта» в пьесе «Пигмалион» на немецкий язык была достаточно успешной. Для достижения успеха использовался целый комплекс трансформаций на разных уровнях. Немецкий переводчик смог использовать как нестандартное произношение и грамматику, а также «вульгарную» лексику, необычные сочетания слов и ряд других языковых средств. Однако, мы знаем, что в английском тексте диалект кокни представлен исключительно произношением и грамматическими особенностями речи. [22]

В заключение мы намерены подчеркнуть, что необходимо внимательное, серьезное и уважительное отношение к переводу социолектов и диалектов, в особенности сленга. Различные переводческие ошибки и неточности в данной сфере социалингвистики могут не только привести к комичным результатам, но и к формированию негативных стереотипов с точки зрения разных групп населения. [92]

2.3 Классификация иностранных заимствований в зависимости от языка-оригинала

Заимствование является одним из процессов увеличения словарного состава языка, в процессе которого в него входят и фиксируются иноязычные языковые единицы. Процесс заимствования является одной из важнейших составляющих функционирования и развития языка. [9]

В различных языках существуют заимствованные слова. Из-за постоянного непрекращающегося процесса развития языка подсчитать точное количество заимствований невозможно. Иногда от этого процесса ассимиляции достаточно сложно проследить истоки слова. [12]

Лексический состав любого языка мы можем разделить на разные группы слов:

- 1) слова, принадлежащие всем языкам, входящим в одну языковую семью;
- 2) слова, встречающиеся в группе родственных языков;
- 3) исконные слова данного языка;
- 4) заимствованные слова.

Если мы рассмотрим русский язык, то классификация слов будет следующая:

- 1) слова, индоевропейского происхождения;
- 2) слова тюркского происхождения;
- 3) германские слова;
- 4) исконно-русские;

Заимствования в русском языке возможны из:

- 1) родственных языков;
- 2) из другой языковой системы.

Слова, которые пришли в русский язык еще и удачно ассимилированные нашим языком, достаточно сложно воспринимать как иноязычные. По этой причине установить происхождение таких слов затруднительно. [47]

Так же, трудности представляет и определение языка, из которого пришло слово данной группы. Так например, источником английского слова «figure» возможен латинский язык, из-за наличия слова «figura». Однако, слово «figure» могло прийти в английский язык из латинского языка, через французское слово «figure». В таком случае, следует различать термины «источник заимствования» и «происхождение слова».

С большой периодичностью слова заимствуются посредством других языков. Например, слово «марципан» пришло из итальянского языка в русский через немецкий язык. Это прослеживается потому, что итальянское слово «марципан» существовало раньше в значении не только «миндальное тесто», но и емкость для его подачи. [89]

Деятели современной науки о языке имеют разные объяснения основных понятий и процессов заимствования слов. То есть разные ученые вкладывают разный смысл в понятие «заимствование». Например, О. С. Ахманова рассматривает процесс заимствования, как влияние одного языка на другой. Но С.О. Карцевский делает акцент на то, заимствование слов происходит из территориальных и социальных диалектов, и считает, что это влияет на литературный язык. С другой стороны, Л.П. Крысин считает заимствование перемещением единиц языка. Н.М. Шанский вовсе не делает различия в понятиях «иноязычное слово» и

«заимствованное слово». Он говорит, что заимствование, как «всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов». [61]

По мнению О.С. Ахманова заимствование – это процесс обращения к лексическому запасу иностранных языков для формулирования новых понятий, дальнейшего различия уже имеющихся и названия неизвестных до определенного момента предметов.

В.М. Аристова говорит о том, что заимствование – «единый диалектический процесс, в котором пересекаются две различные языковые системы». [4]

Э. Хауген считает, что заимствование – это «воспроизведение моделей одного языка другим языком». [125]

Е.И. Чариковой утверждает, что заимствование – «результат контактирования языков и их носителей. При вхождении в язык заимствованное слово адаптируется и получает статус освоенного». [117]

Л.А Введенская рассматривает заимствования как иноязычные слова, целиком вошедшие в словарный запас русского языка. Где они приобрели собственное лексическое значение, грамматические признаки, фонетическое оформление, свойственные русскому языку, употребляются в различных стилях, пишутся буквами русского алфавита. [31]

Г. Пауль говорит нам о том, что «первой фазой иноязычного влияния, как правило, является лексическое заимствование. Специфика его, как известно, заключается в том, что слово заимствуется не целиком, как грамматически

оформленное слово, а только как часть лексического материала, который получает новую оформленность только в системе и средствами заимствующего языка». [71]

Но по нашему мнению, Ю.С. Сорокин сделал более точную формулировку: «Процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другому языку, это вместе с тем процесс их органичного освоения системой данного языка, их приспособление к его собственным нуждам, их преобразование – формальное и семантическое – в условиях данной системы». [70]

Итак, мы рассмотрели разные точки зрения и определения термину «заимствование». Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что единого мнения среди деятелей не существует. Д.Э Розенталь, О.С. Ахманова, Ю.С. Сорокин сокращают область процесса заимствования до «лексического заимствования».

Рассмотрим еще одно определение слова «заимствование» из «Большого энциклопедического словаря»: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой». [17]

На данном этапе практически все заимствования приходят в современный русский язык из английского языка. В соответствии с этим, они называются «англицизмы».

В словаре Ожегова С.И. мы можем найти определение, данное англицизму: «Слово или оборот речи, в каком-нибудь

языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения». [55]

Согласно исследованиям В.М.Аристовой «в группу англицизмов включены слова из американского, австралийского и других вариантов английского языка».

Переход иностранных слов в русский язык является естественным и необходимым процессом. Он важен для развития любого языка. Благодаря заимствованиям язык становится более разнообразным, словарный запас его увеличивается. Стоит отметить, что от этого процесса никак не страдает самобытность данного языка, потому что законы внутреннего развития языка, его грамматика и общая структура никак при этом не нарушаются. Заимствование происходит в результате различных факторов. Например, военно-политические контакты, географическое окружение, миграция населения, культурный обмен, религиозные контакты. Также, мгновенное вхождение новых слов в другие языки может произойти из-за технического развития одной страны. Но гораздо чаще воздействуют сразу несколько факторов. [99]

Стоит отметить, что влияние иностранных заимствований на формирование разных языков во многом зависит от географического положения и места в политическом и социальном мире принимающей страны. Одни языки будут испытывать незначительное влияние заимствований, в то время как другие языки будут полностью этому подвержены. Например, в некоторых языках в разные эпохи появилось такое количество заимствованных слов, что

даже служебные слова, местоимения предлоги, пришедшие в язык, зачастую заменяли служебные части речи.

Мы предлагаем классификация заимствованной лексики, основанную на распределении заимствований исходя из области употребления:

- 1) массовая культура;
- 2) политика, идеология;
- 3) экономика и финансы;
- 4) медицина;
- 5) армия, органы, техника;
- 6) религия;
- 7) молодежная субкультура;
- 8) спорт, игры;
- 9) еда, напитки предметы обихода;
- 10) одежда, фасоны одежды, ткани, материалы. [38]

А.В. Зеленин в своем труде «Типология лексических заимствований в эмигрантской прессе (1919–1939)» предлагает подобную классификацию. В процессе изучения лексических заимствований автор классифицирует их по темам. По его мнению, в языке выдаются области, которые больше всего подвержены проникновению заимствований. Он представил 5 групп:

- 1) профессии, должности;
- 2) общественно-политические, социальные, экономические реалии;
- 3) культура, развлечение, образование;
- 4) спорт;
- 5) технические наименования.

Исследуются области применения заимствованной лексики мы можем сделать вывод о том, что в современный русский язык иноязычные слова, в частности, американские и английские заимствования в основном проходят через области политики, спорта, новые области науки и техники. [33]

В научной литературе по лингвистике существует множество классификаций иностранных заимствований. Но в основе практически всех классификаций лежит деление по темам и области проникновения. Нам известен «Новый словарь иностранных слов», в котором авторы разделяют такие темы, как ритуалы и культовые атрибуты. Авторы этого словаря также указывают, что чаще всего иностранные слова появляются в лексике, относящейся к постоянно развивающимся сферам жизни: экономика, информатика, спорт, медицина, искусство.

Мы рассмотрели монографию О.А. Леонтовича «Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения». В этой работе автор разделяет группы заимствований на следующие темы: кулинария, животный и растительный мир, термины, обозначающие территории местности и регионы, природные явления, административно-территориальные термины, социальные положения, названия должностей, политические темы, транспорт, деньги, единицы меры, музыкальные инструменты, названия танцев, предметы быта.

Далее следует рассмотреть непосредственно английские заимствования в русском языке как языке оригинала. В ходе исследования мы выяснили, что среди наиболее распространенная группа слов английских заимствований –

это группа, относящаяся к финансово-экономической сфере. Например, слова: дистрибьютор, тендер, менеджер, оффшор, дефолт, маркетинг, дисконт, дилер, франчайзинг. Так же, есть группа слов их технической сферы. Она распространена в повседневной жизни. Например, слова: тостер, монитор, миксер, компьютер, ноутбук. Далее рассмотрим группу слов из общественно-политической жизни. Эта группа непрерывно развивается и дополняется иностранными заимствованиями: тинэйджер, саммит, менеджер, спикер, холдинг, скинхед, брифинг. [7]

Поток английских заимствований может быть связан и с определенными веяниями выбранного отрезка времени. Так например, большое количество англицизмов, которые попали в русский язык в конце двадцатого века относятся к молодежной среде. Например слова: бой-френд, драйв, йес, хеппи бёрздей, со́ри, шоппинг, римейк, хит и т.д.

Говоря о связи проникновения англицизмов с конкретным отрезком времени и социальных наклонностях в данном периоде, стоит заметить, что в последние годы в русский язык пришло много варваризмов и экзотизмов. Некоторые из них не изменились графически. Например, SMS, NASA, Channel. Однако, другие варваризмы и экзотизмы приобрели новый графический вид в русском языке, например, «Дженерал Моторс». Сейчас, использование варваризмов – это соблюдение модной тенденции. Это возникает из-за широкого использования таких слов в средствах массовой информации. Раньше же они играли важную роль в литературе. Они передавали стилистику

текста, были эквивалентами непереводаемых слов и выражений.

В нашей работе нам также следует рассмотреть заимствованные лексические единицы, пришедшие в английский язык, как язык оригинала. В средние века в английский язык пришло много заимствованной лексики из скандинавских языков. Большую роль сыграло территориальное соседство Англии и датских захватчиков на землях Англии. [99]

Также, в английском языке есть некоторое количество кельтских заимствований. В 5 веке германские племена – англ, саксы и юты перекочевали на Британские острова, где они столкнулись с исконным населением островов – кельтами. Так как кельтские племена были на достаточно низком культурно-экономическом уровне, то они не оказали значительного влияния на древнеанглийский язык. В современном английском языке таких кельтских заимствований сохранилось не много. Они остались только в диалектной лексике низших слоев населения: скотоводов, крестьян, рабочих из провинции. Тем не менее, примером может послужить система времен Continuous. Она является синтаксической калькой из кельтских языков. Известно, что в других германских языках такой системы времен не существует.

Однако, гораздо больше кельтских заимствований проникло в английский язык в более поздние периоды из гаэльского и шотландского языков. Например, заимствованные слова из кельтского языка: *dun*—серовато-коричневый, *bin*—мешок, корзина (для вина, зерна), *bard* –

бард, певец, brock—барсук. В этот же период в английский язык перешли латинские слова из кельтского языка. Они были заимствованные кельтами во время нашествия римлян на острова Британии. Но эти заимствования рассматриваются как кельтские. Приведем в пример некоторые из них: cross—крест, pillion—подушка для сидения. Среди них также есть некоторые географические названия, которые являются кельтскими заимствованиями.

Стоит отметить латинские заимствования в английском языке. Они разделяются по временным периодам на несколько групп. Первая группа попала в английский язык посредством торговых связей, например, wine—вино, pepper - перец, pear—груша. [22]

Следующая группа латинских заимствований перешла в английский во время распространения христианства, например, devil—дьявол, mass—месса, school - школа.

Следующая группа образовалась в связи норманнским нашествием. В этот период так же в английский язык пришло очень много латинских слов. Однако большинство этих слов претерпело изменения в фонетической, семантической и грамматической системах. Это произошло потому, что изначально они попали во французский язык из латинского.

Большое количество латинских слов, которые попали в английский язык - это книжные заимствования. Это означает, что они пришли вместе с книгами, различными документами и другими письменными источниками, а не попали в язык не в результате живого общения. [89] Книжные заимствования отличаются тем, что в них не произошло никаких изменений, в частности, семантических.

Этот процесс происходит потому, что книжные заимствования употребляются в литературном языке на протяжении долгого времени. Они в основном относятся к отвлеченным понятиям и терминам.

Значительное количество книжных латинских заимствований попала в английский язык в эпоху Возрождения Англии. В произведениях Чосера, Ленгленда и Уиклифа употребляется около тысячи латинских слов, которые ранее никогда не употреблялись в английском языке.

Эпоха Возрождения также обогатила английский язык словами из разных областей: теологии, медицины, литературы, из различных технических наук.

Множество скандинавских слов пришли в английский в основном посредством устного общения. В то время как в письменных источниках древнеанглийской культуры можно найти достаточно мало скандинавских заимствований. К концу 12 века появляются письменные источники, в которых отражаются диалектные формы, появляются свидетельства ранних устных заимствований из скандинавских языков. Понимать друг друга говорящим позволяло то, что английский и скандинавский языки принадлежали к одной и той же германской группе языков. Именно в этом и проявилось влияние этих языков друг на друга.

В первую очередь заимствовались основные части речи: существительные, прилагательные и глаголы, например: husband, calf, fellow, skirt, low, guess, leg, skin, cast, ill, wrong и т.д. В истории нашего времени скандинавские заимствования очень редки. [99]

Также, в английском языке присутствуют заимствования из романской группы языков (итальянского, испанского, португальского). Они входили в язык по мере развития истории отношений Англии с этими странами. С начала 16 века из итальянского в английский язык попадает много слов, которые относятся к теме искусства и культуры. Например, музыкальные термины: *sonata, trio, basso, allegro, opera*. В сферу изобразительного искусства и литературы пришли слова: *canto, studio, cameo, fresco*. Также, британские путешественники частично употребляли итальянские слова, описывая Италию. Эти слова тоже позднее закрепились в английском языке: *volcano, gondola, casino, lava, ciccone*. Подобным образом в английский язык вошли некоторые политические и коммерческие термины: *traffic, bank*. Сейчас очень часто можно встретить итальянские заимствования в американском варианте, это отражает этнический состав США. Например такие поздние заимствования, как: *paragazzi, mafia, pasta*.

Расцвет испанской литературы приходится на период шестнадцатого и семнадцатого веков. В это время она влияет на всю Европу. Параллельно с этим процессом Англия соперничает с Испанией в политике. Вот испанские заимствования того периода: *banana, barbecue, cigar, canyon, соso, potato, chocolate*. [66]

Также в английском языке присутствуют и русские заимствования. Их можно поделить на 3 группы:

1) Заимствования раннего периода. Они относятся к областям материальной культуры, отражают реалии

общественной жизни России, описывают природу: boyar, samovar, altyn, vodka, taiga, barzoi, tundra, nihilist.

2) Заимствования советского периода. Они отражают в основном особенности политического режима: soviets, artel, komsomol.

3) Заимствования позднего периода. Это слова, относящиеся к космической тематике: sputnik, cosmonavt. И другие: perestroika, glasnost.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что процесс заимствований сильно влияет на развитие языка. В результате этого процесса в язык внедряются новые слова и выражения, которые обогащают его лексику и развивают его морфологию. [27]

В процессе заимствования слов возможно возникновение слов-гибридов. Это слова, в которых к основной части прибавляется часть заимствования. Например, в слове «artless» – заимствованный корень «art», в слове «dislike» – заимствованный суффикс «like». Так же, могут возникать варваризмы и экзотизмы, интернациональные и псевдонациональные слова, появляться смешанные языки, например, креольские.

В результате заимствования возможно образование дублетов. Дублеты – это слова, которые похожи по происхождению. Однако, они различаются по фонетической структуре и по своему значению. Такие слова в основном в английском языке имеют латинское происхождение. В английский язык они попали из французского языка. Например: major – mayor, canal – channel, fact – feat. Дублеты образуются в разных диалектах одного языка.

Процесс образования дуплетной пары происходит, когда утрачивается связь нескольких значений многозначного слова. Например, латинское слово «persona» образовало два английских слова: «person» и «parson».

Другим результатом такого процесса являются вторичные заимствования. Это происходит, когда в языке возникает новое слово рядом с заимствованным ранее и уже ассимилированным. Такое слово приобретает абсолютно другое значение и может стать омонимом. Так, в английском языке было заимствованное слово «pilot» в значении «летчик», человек, управляющий летательным аппаратом. Однако, в конце 20 века слово «pilot» пришло из французского языка и приобрело новое значение «спортсмен, управляющий скоростным транспортным средством». Это же слово также может употребляться в значении «пробный выпуск чего-либо». Это самое последнее приобретенное значение. [9]

Иногда, при образовании в другом языке, заимствование приобретает новый смысл. Слово «formal» пришло в английский язык из немецкого языка через французский. Тогда оно употреблялось со смыслом «размер печатного листа». Позже это слово приобрело новое значение: «форма организации и представления данных в памяти компьютера». Когда происходят такие ситуации, нам необходимо понять, что перед нами: омонимы или разные значения многозначного слова. Существует важный принцип наличия общесемантических компонентов для решения такой задачи.

Еще одним результатом процесса иностранных заимствований могут стать интернациональные и

псевдоинтернациональные слова. Интернациональные – это слова, которые в результате заимствования распространились во многих языках мира. В группу таких слов в основном входят греко-латинские слова: *autonomy, analysis, system*, латинские: *progress, principle, volume, nation*. Так же, к группе интернациональных слов можно отнести слова из разных национальных языков. Например, итальянские слова: *sonata, balcony*; французские слова: *omelette, etiquette*; арабские слова: *alcohol, coffee*; индийские слова: *verandah, jungle*; русские слова: *nihilist, steppe*.

В различных языках такие интернационализмы произносятся и пишутся по-разному, поэтому при переводе это нужно обязательно учитывать. Например, слово «ambition» в английском и французском языках имеет нейтральное значение «стремление к цели». Однако, в русском языке то же самое слово «амбиция» имеет достаточно резкое и почти негативное значение.

Существуют наравне с интернациональными словами и «ложные друзья переводчика», они называются псевдонациональными. Рассмотрим пример: *family* (англ.), *familia* (испанск.), *familie* (нем.) употребляются в общем значении «семья». То же слово в русском языке считается устаревшим и употребляется очень редко в этом значении. Все это лексические единицы нескольких языков. Они похожи по написанию и звучанию, но имеют разное значение. Такие слова можно классифицировать в зависимости от уровня сходства:

1) Слова с одинаковым написанием и произношением, но абсолютно разные по значению: magazine — журнал, а не магазин.

2) Слова, которые имеют небольшие совпадения в некоторых значениях, помимо сходства в написании и произношении: pretend – притворяться, реже претендовать.

3) Слова, похожие, но не одинаковые по написанию и произношению, и имеющие разные значения: data—данные, date—дата.

4) Названия различных мер, похожие по произношению, но не совпадающие по количеству: «round» (англ.) – 453,59 кг, «Pfund» (нем.) – 500 г, «фунт» (русс.) – 409,5 г.[55]

Когда заимствованное слово попадает в другой язык, оно подвергается ассимиляции. Слово проходит через графические, фонетические и иногда семантические изменения. Фонетические трансформации происходят по фонетическими особенностями языка-реципиента. Принимающий язык должен обращаться к сочетаниям букв, которые не свойственны его графике. Например, слово «царь» в английском письме выглядит как «tsar». Так же из французского языка в английский пришло слово week-end (фр) – weekend (англ). Сейчас это слово употребляется и в русском языке – «уикенд». Буква «w» во французском употребляется в частности в английских заимствованиях. В русском же языке буква английского алфавита «w» представляет собой сочетание «ui» (уикенд).

Процесс ассимиляция заимствованных слов – очень долгий и постепенный. Слово сначала должно войти в лексику русского языка, приспособиться к его фонетике,

иметь возможность заменить отсутствующие в языке-реципиенте похожими. Для того чтобы то или иное слово перешло в другой язык, нужно:

- 1) частое использование в речи;
- 2) грамматические классы должны принять это слово;
- 3) слово способно к словообразованию;
- 4) возможность передачи звучания и написания иностранного слова средствами принимающего языка;
- 5) фонетическое и грамматическое освоение входящего слова;
- 6) семантическая адаптация, то есть конкретное значение.

Наиболее интересны в заимствованных словах их семантические изменения. Несомненно, они очень существенны, но без глубокого этимологического анализа они плохо различимы. Одним из таких изменений в процессе заимствования является демотивация. Этот феномен затрудняет анализ слова с точки зрения морфологии. Например, такое слово как «nostalgia» сейчас считается немотивированным. В исходном языке оригинале в этом слове выделяется несколько значимых частей: «nostalgia» (греч) – от «nostos» – «возвращение домой» и «algia» – «страдание». Так же рассмотрим слово «fuehrer», заимствованное из немецкого языка. Оно образовалось от глагола с помощью суффикса «er» и имеет свое исконное значение «вождь, руководитель». Это слово пришло в английский язык в период второй мировой войны в качестве эпитета, относящегося к конкретному человеку. На данный момент это слово немотивированно.

В принимающем языке любое заимствованное слово может иметь как более узкое, так и более широкое значение. Процесс расширения значения происходит при непосредственном метафорическом переносе имени по причине сходства. Например, слово «volcano» происходит от имени «Вулкан», от имени бога огня и металла у древних римлян. [4]

Противоположный процесс – процесс сужения значения. Это происходит, когда уменьшается количество явлений, которые обозначают данное слово. Таким образом слово становится специальным. Например, в немецком языке слово «ansatz» имеет много значений (приставка, начало, образование, насадка, основание, осадок, склонность). А в английский язык это слово пришло как научный термин «подход к решению задачи».

Иногда в принимающем языке появившееся новое значение слова употребляется чаще, чем исконное. Например, «claim» чаще употребляется в значении «утверждать», а не «претендовать».

Процесс выделения заимствованных элементов более прост, если слово не успело ассимилироваться в новом языке. Но с наиболее старыми заимствованиями это сделать гораздо сложнее. Процесс ассимиляции происходит в несколько этапов. Поэтому, согласно исследованиям лингвистов существуют определенные элементы, которые позволяют выявить такие ассимилированные слова. Исходя из этого, слова можно разделить на разные категории:

- 1) Полностью ассимилированные слова. Те слова, которые соответствуют всем морфологическим,

фонетическим, орфографическим нормам языка. К ним относятся наиболее старые заимствования: *face* – из старофранцузского, *take* – из старонорвежского.

Иноязычное происхождение подобных слов определяется наличием определенных аффиксов, присоединяемых как к заимствованным корням, так и к английским.

2) Частично ассимилированные слова. Они могут разделяться по нескольким признаками: графическим, фонетическим, грамматическим и семантическим.

В английском чаще, чем в других языках встречаются слова, неассимилированные графически. Это слова с непроизносимыми согласными на конце (*ballet*); слова с диграфами (*bouquet*); слова с диакритическим знаком; слова с удвоением согласных (*lobby, accurate, muffin, pillar, rummer, annual, puppy, current, success, butter*).

Также, слова не ассимилированные фонетически. В английском языке они могут разделяться на некоторые группы. Например, различные сочетания букв, некоторые произносимые и непроизносимые буквы в начале слов, чередования букв в корнях слов.

Заимствованные слова, не ассимилированные грамматически. Они полностью вошли в грамматическую систему принимающего языка, и этим проявляется их иноязычный источник. Такие слова сохраняют оригинальную форму множественного числа (*bacterium-bacteria*), или параллельные формы, которые могут различаться семантически (*bandit- bandits/ banditti*). Слова, находящиеся в

широком употреблении имеют только английскую форму (villas, circuses).

Последняя группа частично ассимилированных слов – это слова, неассимилированные семантически. Они обозначают инородные понятия и не имеют эквивалента в языке-реципиенте. К ним относят экзотизмы (toreador, sherbet).

3) Полностью не ассимилированные слова или варваризмы (ciao, per capita).

Словарный запас английского языка очень богат и разнообразен. На этом языке до нас из древности дошли замечательные сказки и баллады. На английском языке говорили исторические персонажи, мировые легенды и короли. На нем написано огромное количество шедевров мировой литературы. Этот язык – один из основных языков мирового общения.

Из-за быстрого процесса изменений в мире словарный состав любого языка отражает все исторические свои перемены. Старые слова выходят из общего употребления и вместе с ними уходят обозначаемыми ими понятия и явления. В каждой эпохе были слова, отражающие особенности своего времени. Развитие словарного запаса языка происходит разнообразными способами, в том числе и заимствованием. Заимствование иноязычных слов отражает не только социально-культурное место страны в мире, но и исторические процессы, и географическое положение.

Очень разнообразен такой процесс заимствования, у него есть свои этапы развития, причины, результаты. Процессом внешнего воздействия на языковую систему и

протеканием внутренних процессов обуславливаются причины заимствования. Необходимость освоения иностранных слов, вошедших в язык, объясняется неточностью названия предмета или вовсе его отсутствием. Это происходит от того, что данное явление или предмет являются новым для культуры, которая говорит на том или ином языке. [50]

Существует очень сильная связь между высокими темпами обогащения любого языка иноязычными заимствованиями и способами подбора перевода и эквивалентов. Мы рассмотрели два аспекта переводческой деятельности и выявили большое разнообразие методов и приемов транслитерационного перевода и перевода с поиском адекватных эквивалентов.

Несомненно, процесс перевода постоянно пополняющегося словарного состава языка – очень тяжелый труд, требующий не только мастерства и целеустремленности, но и определенной степени творчества и воображения.

Именно в результате множества заимствований словарь английского языка постоянно обновляется. Язык приспособляется к реалиям каждой эпохи, адаптируется, живет и развивается вместе человеческой культурой.

Глава 3 Особенности передачи сленга в переводе

3.1 Классификация сленгизмов в современном английском языке

На данный момент все слои общества в своей повседневной речи в большей или меньшей степени используют сленг. Однако, многие даже не догадываются,

что слова, которые они используют, являются сленгизмами. Иногда сленг практически превосходит литературный язык, ведь без него порой просто невозможно обойтись, такую позицию он занимает в родном языке. Сленговые слова смогли занять место большинства стандартных слов и продолжают все больше и больше оказывать влияние на литературный стандарт языка.

Сегодня сленгом пользуются во все слои общества, не какой-то исключительный класс. Однако в большей степени сленг зависит от местоположения говорящих людей. Так, сленгизмы в Лондоне могут очень сильно отличаться от сленгизмов Нью-Йорка. Но несмотря на это, многие сленговые слова и выражения понимают повсюду. Например, фразы «to cross the Jordan» и «to hop the twig» имеют одно и то же значение – «уйти из жизни» во всех англоговорящих странах.

Несомненно, наряду с основным сленгом существуют и определённые его виды, которые относятся к тем или иным профессиям и слоям общества. В нашей работе уже были рассмотрены различные группы сленгизмов по области применения. Например, политический сленг, студенческий или спортивный. Сленг также можно разделить на две большие группы: вульгарный сленг, который использует необразованная часть населения, и благородный сленг, используемый образованными людьми, высшими слоями общества. Но, несмотря на это, в обычной речи на данный момент эти различия едва заметны. Основная цель использования сленга в обоих случаях – сделать свою мысль более экспрессивной, эмоциональной и краткой, нежели при

помощи стандартных слов. Когда мать хочет восхититься своим ребёнком, она говорит: «Oh, isn't he terribly cute!», вместо простых слов «very nice». Ведь их порой недостаточно для полного выражения своей мысли.

В современном английском языке существует несколько типов самых распространенных сленгизмов. Они делятся на определенные категории, одна из которых – кокни-сленг.

Сегодня термин «кокни» относится к определенной группе людей, которые родились в Лондоне и разговаривают с характерным акцентом. Чаще всего можно услышать кокни в пригородах Лондона и в юго-восточной Англии. Также, он очень распространен в графствах Эссекс и Бедфорд. В центральной части Лондона люди по мере течения времени утрачивают этот акцент и сленг

Кокни называют рифмующимся сленгом, по причине его особенностей его использования. Люди используют вместо одного слова, то которое с ним рифмуется. Например, слово «took» рифмуется с «butcher's hook». Часто рифмующееся слово просто опускается, и вместо полной фразы «butcher's hook», говорят только «butcher's». Однако, конструкции в кокни-сленга очень разные и зачастую зависят только от текущей ситуации, потому что рифмующиеся слово опускается не всегда.

У нас нет причин предполагать, что сленг кокни образовался как некий тайный язык. В Англии, как и в любых других странах, люди любят рифмовать слова. В доказательство мы можем привести множество двойных слов в английском языке. Например, «higgledy-piggledy» – в беспорядке, «itsy-bitsy» – пустячный и т.д.

Дукейн Англикус и Джон Камден Хоттен были первыми, кто решил структурно зафиксировать такой рифмующийся сленг. Англикус в 1857 году приводит следующие примеры: *barnet-fair, hair; lath-and-plaster, master; bird-lime, time.*

Хоттен впервые назвал эти слова рифмующимся сленгом в своём словаре. Его работа включает в себя следующие примеры: *Chevy Chase, the face; bull and cow, a row.* Однако в США этот сленг стал известен только в конце 19 века.

Многие сленгизмы из Лондона перешли на другие территории и теперь используются по всей Великобритании. Например, многие англичане часто используют выражение «*use your loaf*», но мало кому известно, что такое словосочетание пришло из кокни «*loaf of bread: head*». В наше время рифмующийся сленг распространён во многих англоговорящих странах, таких как Австралия (*Reg Grundies - Undies*), Ирландия (*Flowers and frolics - bollocks*) и Канада (*Eighty-six - nothing (nix)*).

В наше время, в большинстве случаев, кокни рифмуется с именами знаменитостей. Исключением из этого правила является очень мало выражений. Например, выражение «*Wind and Kite*» обозначает «*Web site*».

Конечно, большое количество сленгизмов, которое было зафиксировано Англикусом и Хоттенем, уже вышли из общего употребления. Например, «*Billy Button - mutton*».

Кокни пережил множество взлётов и падений, но на данный момент он используется в очень большом количестве. В последнее время также появилось очень много новых слов и выражений. Например, «*Ayrton Senna: tenner*».

Следующий вид сленга в современном английском языке – это сленг студентов. Студенческий сленг повсеместно используется, но может отличаться в зависимости от учреждения. Он приобрел свою популярность по причине того, что он очень смешной и ироничный. Студенты очень часто используют сленговые слова и выражения, чтобы смутить тех, кто их значения не понимает. Большое влияние на речь молодёжи, несомненно, оказывают возраст и увлечения. Старшие поколения понимают только такие слова, которые используются на протяжении долгого времени, например, «dude». Спортсмены, члены разных клубов и объединений используют слова, имеющие особое значение в той или иной среде.

Рассмотрим несколько примеров студенческого сленга и условия их употребления. Человека, который очень много спит, студенты могут называть «a bag monster». Слово «hallcest» используется для студента, состоящего в отношениях со студенткой из своего общежития. Сленговые выражения могут возникать от особых «ритуалов» среди студентов. Так, например, человек, только что поступивший на первый курс, должен сдавать деньги на общую пиццу. Если же он отказывается это делать, его могут прозвать «pizza-pirating». Если человек любит растрачивать свое время впустую, то его на студенческом сленге называют «waggling».

Рассмотрим самые часто употребляемые слова, используемые студентами в университетах и колледжах:

What's up? – приветствие;

Chill – расслабление;

Phat – замечательно, прекрасно;

Da bomb – круто;

My bad – извините;

Wack – парень, имеющий большой интерес среди девушек;

Tight – привлекательный;

Grub – вкусный;

Player hate – неодобрение в игре;

Playa – человек, состоящий в отношениях с несколькими людьми одновременно;

Chick – девушка;

Kick it – расслабляться с друзьями;

Aight – хорошо;

Trip/ trip out – испытывать тревожность;

Crib – место встречи;

Shorty – женщина;

Следующий вид широко распространенного сленга в современном английском языке – это интернет сленг. Интернет сленг представляет собой особый язык, на котором общаются в сети Интернет пользователи. Этот вид сленга и все его термины были созданы с одной основной целью – экономия пространства и времени для написания. Для общения в реальном времени необходимо использование емких коротких слов. Все слова обычно пишутся маленькими буквами, а заглавные буквы используются исключительно для выразительности. Например, местоимение «I» чаще всего пишется с маленькой буквы, как «i». Слова из трёх букв – наиболее популярные аббревиатуры в Интернете. Также часто они используются в телефонных сообщениях.

Количество интернет-сленга значительно возросло в связи с появлением систем быстрого обмена сообщениями (ICQ and MSN). Такой Интернет язык называется LOLspeak, leetspeak, или chatspeak.

Интернет аббревиатуры и сленг непрерывно меняются и развиваются. Быстрому развитию интернет языка также способствуют и онлайн игры так.

Подростки сегодня используют Интернет сленгизмы в письменной и устной речи. Например, «BTW» (By The Way), «ROFL» (meaning Rolling On [the] Floor Laughing), «АКА» (also known as), «B4» (before) and «LOL» (laughing out loud).

В результате нашего исследования, мы выяснили, что Интернет создал письменную разговорную речь, что, несомненно, является интереснейшим феноменом. Как утверждают некоторые лингвисты, в таких условиях интернет-дискурса можно наблюдать феномен разговорной речи в целом ряде случаев, которая обладает многими характеристиками живой речи, но письменной по форме.

Многие учёные к подобному сленгу и сокращениям слов относятся критически, говоря о том, что с их использованием значительно снижается грамотность среди молодых людей.

Рассмотрим самые широко употребляемые сленгизмы в Интернет сети:

Lol – laughing out loud – очень смешно;

Rofl – rolling on the floor laughing – очень смешно;

Omg – Oh my god – о Боже;

Sec – just a second – одну секунду;

Bbs – be back soon – скоро вернусь;

Brb - be right back - скоро буду;
Btw - by the way - между прочим;
G2g - got to go - мне надо идти;
Imho - in my humble opinion - по моему сугубо личному
мнению;

Jk - just kidding - я просто шучу;

K - okay - хорошо;

ic - I see - я понял;

idk - I don't know - я не знаю;

np - no problem - нет проблем;

ttyl - talk to you later - поговорим позже;

tldr - too long - слишком долго;

IDKWTD - I Don't Know What To Do - я не знаю, что мне
делать;

WIGO - What Is Going On? - что происходит;

IIFY - If I Were You - если бы я был на твоём месте;

LFTI - Looking Forward To It - с нетерпением этого жду;

INAH - I Need A Hug - мне нужны объятия;

IAD - It All Depends - все относительно;

WNTT - We Need To Talk - нам надо поговорить;

DFTS - Don't Forget to Smile - не забывай улыбаться;

YDS - You Don't Say - этого не может быть;

MYT - Meet You There - встретимся. [70]

3.2 Особенности американского сленга и способы его перевода

В нашей работе отмечается, что сленгу присуща двойная номинация. С одной стороны, свою номинативную функцию осуществляют сленгизмы, которые обозначают особые явления, свойственные определенной субкультуре. С другой

стороны, существуют сленгизмы, обозначающие понятия, основные слова в языке для которых уже существуют. И в первом, и во втором случаях номинации похожи по своей форме, но различаются по сути. В первом варианте просто совершается заполнение терминологических пустот, во втором варианте сленговое слово отображает специфику того или иного явления в сознании или деятельности людей, использующих определённый сленг.

На данный период времени происходят различные изменения общественной и политической жизни, также, свойственны быстрые темпы развития техники и науки, происходит внедрение информационных технологий. Все эти факторы способствуют изменениям литературных норм языка и позволяют сниженной лексике (сленгу и жаргону), входить в разные сферы жизни людей.

В настоящее время существует достаточно большое количество разнообразных определений сленга, которые зачастую друг другу противоречат. Эти противоречия, прежде всего, касаются полноты понятия «сленг»: ученые спорят о том, считать только выразительные, ироничные слова сленгом, ведь именно они являются синонимами литературных эквивалентов.

Рассматривая феномен сленга, нам следует уделить внимание вопросу, который касается возникновения мотивации у говорящих использовать сленгизмы в своей речи. Нами было выяснено, что существует несколько таких причин: желание такими словами привлечь внимание собеседника; показать своё остроумие в разговоре; выразить свою принадлежность к той или иной социальной или

профессиональной группе; ограничить степень использования обычных фраз. Из-за того, что в современном обществе частое использование сленга не считается чем-то неизбежно неприемлемым или оскорбительным, люди могут выражать таким образом свою языковую компетенцию. [5]

Мы с уверенностью можем сказать, что грамотное использование сленга сейчас проявляет именно культурный уровень говорящего, а не его отсутствие. Исходя из этого, подобное свободное владение ситуацией всестороннего общения свидетельствует о высокой языковой компетенции. Именно это и является проявлением такого понятия, как межкультурная коммуникация.

Рассмотрев и перечислив различные особенности сленга как обособленного слоя нелитературной лексики, мы можем прийти к выводу, что языковые единицы сленга являются сложным феноменом с точки зрения языка. Этот факт, несомненно, стоит учитывать при работе над адекватным переводом сленгизмов с одного языка на другой.

Всем известно, что молодежь является большой социальной группой и играет очень важную роль в развитии общества. Представителей именно этого молодого поколения можно охарактеризовать, как людей со стремлением ко всему неизведанному, со способностью быстро реагировать на все вокруг происходящее, с полной уверенностью в своих действиях. Именно это и делает их поступки решительными и смелыми. Подобные социальные тенденции, обычно, находят свое должное воплощение, в первую очередь, в нашем языке.

Несомненно, свое максимальное отражение всех социальных преобразований и трансформаций, которые

всегда протекают в обществе на том или ином этапе его исторического развития, находятся именно в речи молодежи. Все эти факторы актуализируют задачу изучения речевого поведения современной молодежи, которая очень сильно отличается от речевого поведения молодых людей советской эпохи.

Таким образом, молодежь развивается и формируется в другом, новом времени со свежими взглядами на жизнь и совершенно другим восприятием мира в условиях трансформаций, когда сознание общества в целом модифицируется, адаптируется, реорганизовывается. Именно это и, непосредственно, влияет на речевое поведение молодого поколения.

В данном случае, сленг является способом общения широких групп людей, которые объединены возрастом, но такая особенность достаточно условна. Людям, использующим молодежный сленг, обычно, от 12 до 30 лет. Любому молодому человеку зачастую важно не только что именно он говорит, а то как он это делает. Ведь каждый хочет быть интересным рассказчиком. В связи с этим, мы можем привести некоторые примеры употребления сленга в подобных целях: «dude» вместо «friend»; «I'll definitely hook up with you later» вместо «I'll definitely meet with you later».

[6]

К контекстуально-вольным лексическим единицам в стандартном языке относят географические названия, предприятий, самолетов, кораблей, имена собственные, названия общественных организаций и партий. Лексические единицы, которые используются для обозначения этих

явлений и понятий, но в то же время относящиеся к сленгу, называются контекстуально-зависимыми, у них отсутствуют постоянных эквивалентов в языке перевода. Например, выражение «to bitch about» имеет два значения: 1) ругать кого-то, наезжать на кого-то, 2) ныть, жаловаться; поэтому выбор адекватного эквивалента для перевода будет основываться на контексте, в котором данное выражение используется.

Также, существует большой ряд языковых единиц, возникших на основе реалий определенной страны. В таком случае, подобные сленгизмы не будут иметь адекватных эквивалентов в языке перевода. Например, слово «tupper» означает «tea&supper», а слово «brunch» имеет значение «breakfast&lunch». В процессе перевода молодежного сленга, который возник именно на вышеописанных основаниях реалий определенной страны, переводчику следует использовать либо описательный перевод, либо заимствовать слова на основании аллитерации.

Большую роль в разнообразии лексического состава языка, также, играют идиомы. Соответственно, их перевод тоже заслуживает внимания. Мы считаем, что самый лучший способ перевода таких лексических единиц – это поиск в языке перевода точно такого же фразеологизма. Например, «I just don't buy it» – «Я просто на это не куплюсь».

В том случае, если соответствующий фразеологизм подобрать нельзя, следует подбирать такое выражение, которое имело бы такое же коннотативное, но различающееся денотативное значение. Например, «Well, I guess there is no use to me sticking around till the end of the

day» - «Ну, думаю, мне не нужно торчать здесь до конца дня».

Также, существует ряд заимствованных сленговых лексических единиц, перевод которых представляет собой особый интерес. Языковые единицы, пришедшие в русский язык сленгом из американского и английского сленга, обычно не представляют сильных трудностей при переводе. Например, такие переводы, как: *guy* - гай; *bucks* - баксы; *crazy* - крейзи; *money* - мани; *okay* - окей; *wow* - вау; *party* - пати. [2]

Для осуществления перевода просторечий и сниженной лексики Возможны следующие приемы и способы. В основе всего находятся две стратегии перевода: прямой перевод и косвенный перевод.

Первый способ прямого перевода, в большинстве случаев, неприемлем для перевода языковых единиц сниженной лексики. Это установлено по причине того, что при этом процессе могут быть нарушены принципы адекватности перевода и последующие переводческие нормы языка. Также следует различать два переводческих приёма, которые относятся к первому способу (способу прямого перевода): транскрипция и калька. Использование этих двух способов целесообразно только при условии, что значение транскрибированного или калькированного слова понятно из контекста. Имеется в виду, что и перевод не нарушает переводческие нормы и принципы эквивалентности и адекватности. Например, «Old Dim at the back near laughed his gulliver off - ho, ho, ho.» - «... старик Туп на заднем сиденье смеялся до полусмерти, трясся своим гулливером - хо,

хо, хо». В данном случае значение слова «gulliver» можно понять из контекста самой фразы. Но подобный приём можно использовать в исключительно редких случаях. В тех случаях, когда значение переводимого слова понятно читателю без дополнительных комментариев.

Более распространённый приём перевода, который используют переводчики – это использование не прямых переводческих трансформаций. Основная функция такого способа состоит в формировании максимально точного с лексической точки зрения, адекватного перевода слова при отсутствии основных языковых эквивалентов. Стоит помнить, что в таком случае невозможен адекватный перевод без учёта стилистической стороны исходного слова на языке оригинала, так как перевод всегда несет в себе образование стилистического эквивалента оригинала. Исходя из того, что стилистическое содержание фразы или текста включает в себя стилистические значения входящих в него единиц, и нуждается в перекодировке при осуществлении перевода, которая происходит в процессе трансформации планов выражения и содержания лексических единиц изначального текста в переводимом варианте. Мы исследуем более распространённые типы языковых трансформаций согласно классификации Л.С. Бархударова.

При языковых заменах происходит подмена отдельных языковых единиц оригинального языка лексическими единицами языка перевода, не являющимися их лексическими эквивалентами. Имеется в виду, что языковые единицы, взятые отдельно, имеют отличное референциальное значение, отличие от передаваемых ими в переводе слова

языка оригинала. В большинстве случаев в этом процессе возникают три случая: генерализация, конкретизация и замена согласно причинно-следственным отношениям.[66]

Говоря о словах, для которых уже есть общеупотребительные слова-переводы, номинативная функция тесно переплетается с эмоционально-выразительной, оценочной и мировоззренческой функциями. Этот процесс происходит потому, что зачастую подобные «вторичные» номинации появляются в обществе и культуре говорящих людей.

В результате тщательного изучения мнений разных лингвистов и ученых, которые касаются объёма понятия термина «сленг», мы определили собственный подход к этому слою лексики. В связи с этим, в работе предлагается следующее определение термина «сленг». Сленг – это слой лексики, выходящей за рамки литературного стандарта, закреплённой, в основном, в специальных словарях сленга и используемой одними носителями языка с целью обособления от других носителей языка.

Помимо вышеизложенного мы выделяем несколько тезисов, касающихся сленга:

1. Сленг – это явление сложное не только с точки зрения перевода, но и с точки зрения языка.

2. Основной задачей при переводе оригинального текста произведения на русский язык является адекватная передача данных лексических единиц.

3. Переводчики чаще всего прибегают к использованию метафоры при передаче сленгизмов с английского языка на

русский (это связано с метафоричностью большинства литературных произведений).

4. При анализе способов перевода лексических единиц с английского языка на русский прослеживаются некоторые различия при их передаче, что объясняется обоснованными причинами.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на свою распространенность сленг в данный период времени не обладает терминологической точностью. Этот факт существенно отразился на практике составления словарей и присвоения пометок «сленг» определенным словам. [9]

Для наглядного рассмотрения трудностей и особенностей перевода английского сленга на русский язык, проведем анализ перевода некоторых отрывков романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Итак, возьмем в качестве примера перевода сленга один из отрывков произведения: «You take a guy like Morrow that's always snapping their towel at people's asses-really trying to hurt somebody with it-they don't just stay a rat while they're a kid. They stay a rat their whole life.» В результате работы мы получили следующий результат перевода: «Вообще, конечно, такие типы, как этот Морроу, которые бьют людей мокрым полотенцем, да еще норовят ударить побольнее, такие не только в детстве сволочи, они всю жизнь сволочи».

Разберем детально перевод каждой лексической единицы. Слово «rat», можно перевести несколькими способами при применении к человеку: «доносчик», «трус», «подлец», «предатель» и.т.д. Однако, в данном случае,

исходя из контекста, перед нами находится слово, имеющее сленговое значение «мерзкий тип».

По такой же аналогии, слово «pig» в литературном языке несет в себе значение «свинья, поросенок», в то время как в разговорной речи под этим словом имеют в виду «неряшливого человека». В процессе развития данного существительного в русском языке появилось новое и ненормативное значение «женщина легкого поведения». Такое преобразование произошло на основе сопоставления «неряшливости» женщины, которая ведет такой образ жизни и самого животного.

В отличие нейтрального изначального значения приобретенное воспринимается как ненормативное. Оно представляет собой более экспрессивное и эмоциональное наименование по сравнению с нормативным: «Hell, no! I told ya. I'm through with that pig». – «Какого черта! Я с этой свиньей давно не вожусь!»

Эффективность такого способа переноса обозначения с неодушевленной единицы на одушевленную обусловлена тем, что сленг направлен на уменьшение оценочного статуса. Например, когда рот человека называют «fly trap» в литературном значении «мухоловка», а голову – «cabbage-head» в значении «кочан капусты», когда назойливого человека называют «meatball» в значении «фрикаделька», а моторную яхту именуют «stinkpot» в значении «химическая шашка», или же стрессовую ситуацию «pressure cooker» называют «скороварка», денотат определенным образом понижается в ранге, тем самым адаптируясь к общему настрою сленга. Речь идет об определенной негативной

ценностной ориентации, общей как для форм внутригруппового общения, так и для социальных ситуаций использования сленга. Такой факт обозначается непродуктивностью типа переноса в сленге с одушевленного предмета на неодушевленный. Подобное часто встречается в рамках литературного языка. [122]

Вследствие переработки значения в тексте произведения было сформировано большое количество сленговых прилагательных. Например, исходя из сходства внешних характеристик сопоставляемых вещей нормативное прилагательное «crumbly», обычно используемое в значении «усыпанный крошками», приобретает новое, сленговое значение «неприятный, грязный». Подобная тенденция образования нового, ненормативного значения просматривается и у ряда других прилагательных, когда новые значения возникают на основе сходства характера восприятия предмета человеком. Например, «creepy» в значении «бросающий в дрожь» переходит в сленговое слово «неприятный, надоедливый»; «stinking», имея исходное значение «вонючий», приобретает сленговое «подлый, чрезвычайно пьяный»; прилагательное «moldy» изменяет свое значение «покрытый плесенью» на сленговое «паршивый, отвратительный»; слово «rotten» в значении «гнилой, испорченный» становится «неприятным, отвратительным». Также, сленговое прилагательное «dopey» в значении «глупый» сформировано в результате переосмысления значения «одурманенный, наркотический». Этот результат получился из-за сходства действий глупого человека и того, кто подвержен влиянию наркотических

средств: «We just danced. God, could that dopey girl dance. Buddy Singer and his stinking band was playing «Just One of Those Things» and even they couldn't ruin it entirely». Мы переводим это предложение как: «Ох, как эта дура танцевала! Бадди Сингер и его дрянной оркестр играли «Есть лишь одно на свете ... » - и даже они не смогли испортить эту вещь».

Наряду с уже рассмотренными сленговыми существительными и прилагательными, в произведении Д. Сэлинджера большая часть сленговых глаголов образована путем метафорического переноса. В данном случае следует использовать модель переноса на основе сходства действий для большей адекватности перевода. Например, сленговый глагол «to flop» имеет значение «потерпеть неудачу», он образован в результате переосмысления исходного значения «шлепнуться» на основе сходства результата действий: «They always flop, though, and it drives my mother crazy when he does it.» мы можем перевести как: «Впрочем, эти постановки всегда проваливаются, и мама из себя выходит, когда отец с ними связывается». Подобным образом глагол «to shoot» в литературном значении «стрелять, бросать» получает сленговое значение «говорить, рассказывать». Это происходит тем же путем переосмысления значения на основе сходства двух действий: «стрелять - производить выстрел» и «говорить - словесно выражать мысли». В предложении это выглядит следующим образом: «And they weren't just shooting the crap. They really meant it.» - «И они не врали, они на самом деле так думали».

Помимо глаголов, в данном произведении встречается большое количество сленговых фразеологизмов, образованных тем же путем переосмысления лексического значения.

Таким образом, сленговое значение фразеологизма «chew the rag», в исходном виде «обсуждать вопрос, болтать», было сформировано в результате переосмысления исходного значения «ворчать, придирааться», где основной глагол «to chew» означает «жевать». Такое переосмысление случилось исходя из сходства по виду реализации действий: мы обрабатываем информацию, используя артикуляционный аппарат, как во время приема пищи, так и в процессе разговора. [116]

Актуальность существительных и прилагательных в сленговом эквиваленте, образованных в процессе метафоризации, обуславливается тем, что название лиц и их описание для героя данного произведения приходится более актуальным, чем название его действий. При помощи существительных и прилагательных в сленговом значении, литературный герой произведения красочно называет и характеризует людей, которые его окружают, а также дает яркую эмоциональную оценку происходящей вокруг него действительности. Однако, меньшей степенью продуктивности отличаются сленговые глаголы и фразеологизмы. Они могут передавать только эмоции, чувства, мысли и желания героя произведения.

Значительную роль при создании адекватного перевода играет контекст того или иного произведения. Рассмотрим важность контекста при переводе сленговых выражений.

Мы исследуем перевод сленговых фраз и выражений, возникших за недавний промежуток времени, которые, в большинстве своем, еще не успели полностью ассимилироваться и приобрести установившийся эквивалент в языке перевода. Этот тип лексики создает для переводчика особые трудности, так как он наиболее характерен для определенной социальной группы, являясь, порой, специфическим диалектом. Рассмотрим определенные особенности понимания и перевода ряда самых последних появившихся сленгизмов, которые хорошо известны в американском английском языке. Они представляют собой ряд фразеологизмов, сленговых выражений и других стереотипов речи. Еще одной причиной нашего интереса к таким языковым единицам является то, что в современных англо-русских словарях большинство подобных фраз не зарегистрировано. [106]

Рассмотрим статью «Наша точка зрения» из журнала «Ти-ви гайд», в ней содержится очень удачное перечисление подобных лексических единиц. Приведем в пример следующее предложение: «Are you uptight about the language of the acid heads, the teeny-boppers and the flower children?» Рассмотрим детально работу над переводом:

Прочитав первую фразу-клише «Are you uptight», переводчик, беря в расчет полный контекст, может прийти к выводу, что в данном случае смысл фразы следующий: «Не надоел ли вам». То есть выражение «to be uptight» здесь имеет значение – надоедать, докучать. В случае, если в данном контексте смысл этого слова окажется по тем или иным недостаточно понятным для переводчика, то ему

следует обратиться за помощью к словарю. В словаре "The American Heritage Dictionary of the English Language" данный сленгизм «uptight» описывается следующим образом:

- 1) on the intimate terms with another person;
- 2) destitute;
- 3) tense; nervous;
- 4) conforming rigidly to convention.

В результате, переводчику становится понятно, что в данном случае «uptight» используется во втором значении. Следовательно, данную фразу можно перевести следующим образом: «не выводит ли вас из себя» или «не раздражает ли вас». Исходя из вышеизложенного, в этом случае переводчик понимает и передает смысл слова «uptight» исходя из контекста и дополнительных сведений, взятых из словаря.

Берем следующее выражение «acid heads». Мы знаем, что слово «head» может употребляться в смысле «человек». В этом значении слово «head» проявляется в такой речевой обстановке, как, например, «Give me the meals for 5 heads». Перевод от этого будет следующий: «Дайте мне продуктов на 5 человек». При рассмотрении значений слова «acid», можно выяснить, что под ним имеется в виду некое лекарство, которое вызывает галлюцинации. От этого факта мы приходим к выводу, что в данном отрывке речь идет о тех, кто принимает наркотиками «acid heads». Впоследствии людей с наркозависимостью стали называть «freak» в изначальном понимании «чудак» или «acid freak».

Итак, исходя из вышеизложенного, выражение «acid heads» мы можем перевести как: «наркоманы».

Следующее слово, которое нам встречается – это «teeny-boppers». Без помощи словаря и достаточной осведомленности об американской действительности, достаточно сложно догадаться о значении этого слова. Используя словарь, переводчик может выяснить, что «teeny-bopper» имеет значение «девочка-подросток, которая стремится подражать всему, новому в моде или в социальном поведении». Словарь раскрывает два элемента данного слова: «teen» и «bop». Элемент «bop» переводчик может найти в любом словаре: это слово означает «джазовый стиль музыкального исполнения». На основе полученной информации выясняется, что под словом «teeny-boppers» следует понимать «подростков, увлекающихся прихотями моды». [111]

В процессе развития этого выражения в английском языке, слово «teeny-bopper» приобрело более широкое значение: «подросток, увлекающийся новым стилем жизни». А обратившись к американской истории 60-х годов, можно выяснить, что такой «новый» ассоциировался с движением хиппи. Исходя из этого факта, «teeny-boppers» становятся «hips», то есть «подражатели настоящим хиппи». Обратившись к «Большому англо-русскому словарю», можно увидеть, что слово «hip» имеет значение «характерный для хиппи». Однако, такое слово может употребляться в речи в качестве существительное.

Исходя из исследованных фактов, в данном случае, целесообразно не переводить слово при помощи эквивалента, которого в русском языке не существует, а использовать перевод-кальку «тини-боперы».

Последнее, заинтересовавшее нас выражение, это «flower children». В данном случае легко догадаться о связи со всемирно известным движением хиппи в Америке («детей-цветов»). Речь идет о молодежи, которая отрицала законы буржуазного общества. В данном случае идет речь именно о них. Это выражение получает перевод «дети цветов», а слово «the hippies» входит в наш русский язык как калька «хиппи».

[107]

3.3 Особенности английского сленга и способы его перевода

В лингвистике существует ряд особых приемов для перевода сленга: калькирование; транслитерация; описательный перевод; использование пояснений и примечаний. При переводе фраз и выражений важную роль играет перевод их составляющих, так как у перевода аналитический характер, когда целое образовывается из перевода составляющих элементов.

Нам известен ряд приемов для формирования контекстуальных замен: прием смысловой конкретизации и дифференциации при переводе, прием антонимического перевода и прием смыслового развития при переводе.

В большинстве случаев, имена собственные и названия переводятся с помощью транскрибирования. Такой способ лучше всего подходит при переводе самых разных имен и названий. В том случае, если части имен или названий содержат полностью нарицательных фрагменты, то имя собственное передается с помощью перевода. Для перевода кличек или прозвищ такие нарицательные составляющие должны и транскрибироваться, и переводиться подобранным эквивалентом, если в результате полученные слова транскрибирования неизвестны русскому читателю и не показывают содержание слова. [123]

Неологизмы образуются с помощью придания уже существующему в языке слову дополнительного значения. Этот процесс происходит несколькими способами:

1) способом образования форм согласно аналогии с уже существующими в выбранном языке словами: «millionocracy» по аналогии с «aristocracy»;

2) способом конверсии;

3) способом заимствования из других иностранных языков;

4) способом формирования сложного слова;

5) способом сокращения существующего слова: «doctor» – «doc»;

6) с использованием суффиксов и префиксов.

Достаточно часто, при разборе неологизма переводчику следует учитывать широкий ряд факторов, обращать внимание на правильное разделение слова на элементы и выявить главный элемент, а также, правильно сопоставить сочетание всех внутренних элементов с эквивалентными элементами в аналогичных словах и т.д. При переводе новых слов, лингвисты обычно предлагают разные варианты перевода. Такое явление в самом начале неизбежно, ведь в этом процессе новые слова проходят перевод несколькими разными переводчиками в одно и тоже время, независимо друг от друга. В итоге, в русский язык входит перевод лишь одного наиболее подходящего эквивалента.

Примеры, которые мы приводим, можно отнести к классическому, уже освоившемуся в языке сленгу. Однако, при переводе новейшего сленга, который состоит из еще не полностью ассимилированных слов, могут с большой вероятностью возникнуть различные трудности для переводчика. Но для таких сложных случаев существуют и особые приемы и способы.

Серьезную значимость при работе с переводом сленга составляют «фоновые знания» о сленге, то есть та информация о ситуативных возможностях использования того или иного сленгизма в языке оригинала. Однако, эта задача на данный момент затрудняет работу многих переводчиков, так как информация, касающаяся истинных ситуаций употребления сленгизмов, очень слабо отображается в современных словарях. [4]

Сленговые единицы особенно тяжелы для перевода, по причине того, что слова появляются часто и в большом количестве, они новые и, обычно, неизвестные для переводчика. Также, они часто отсутствуют в словарях, по причине своей новизны. Новейшие сленгизмы не всегда включаются в словари при появлении в языке, потому что многие из них достаточно быстро исчезают после небольшого времени использования. Итак, основная трудность – это понять значение переводимого нового слова.

Характерная черта нашего времени – это исчезновение граней между различными лексическими пластами языка. Если мы будем рассматривать сленг, то его фиксирование всего 10-15 лет назад было гораздо реже, в словарях нельзя было встретить такое огромное количество сленгизмов, чем на данном этапе развития. В наше время лексикографы проводят усиленную работу над внесением и старых, и новых значений сленгизмов, употребляемых в контекстах разных ситуаций.

Сленг является одним из самых эффективных средств, если мы говорим о проявлении своей индивидуальности человеком, передачи чувств и мыслей в самых разных

контекстах и ситуациях. Он чрезвычайно богат своей семантикой, удивительным многообразием ассоциаций, своей эмоциональной силой и достаточно широкой доступностью для понимания любого человека.

Однако составители англо-русских словарей зачастую пытаются ограничиться в своей работе стилистически нейтральными вариантами, которые передают только общий смысл языковых единиц.

В свое время известнейший английский лексикограф Сэмюель Джонсон, автор словаря "Dictionary of the English Language", говорил, что главная задача лексикографа – «исправлять и предписывать».

В течение многих лет такая позиция являлась законом в данной сфере деятельности. Всегда считалось, что составители любого словаря – это высокие авторитеты в области языка или даже «законодатели». Например, фирма под названием «G & C. Merriam Company», которая в свое время занималась издательством словарей Вебстера, всегда помещала такую гордую надпись о своем словаре: «supreme authority», что означало «наивысший авторитет». Такие позиции сохранялись достаточно долгое время, практически до 1961 года, когда в свет вышло третье издание словаря Вебстера. [72]

В тот момент, когда был издан этот словарь, в печати стали возникать статьи, критикующие составителей. Одной из таких статей была статья «Смерть значения», которую напечатали в газете «Торонто Глоуб энд Мейл». В данной статье рассматривался достаточно интересный лингвистический факт: если слово «ain't» больше не

отмечается в словаре как коллоквиализм или сленг, как это было ранее, то представляется возможной мысль о том, что авторы одобряют возможность употребления слов из «испорченного» английского языка.

Такая ситуация наводит нас на мысль, что издатели в то время осознали, насколько стремителен прогресс, насколько быстро и непрерывно развивается язык, в соответствии с увеличившимся темпом жизни. Подобные факторы приводят к тому, что прежние критерии «правильности» больше не могут соответствовать всем стремительным процессам развития языка и социума.

Но мы возвращаемся, непосредственно, к работе переводчика. Ведь именно его труд возлагает на себя ответственность по подбору адекватных эквивалентов сленгизмов в русском языке.

Некоторые переводчики часто ориентируются на нейтральные, эквиваленты, лишённые эмоциональной окраски. Они не начинают поиск более подходящих и ярких русских оборотов, а порой вообще предпочитают всегда использовать исключительно нейтральный перевод, вырабатывая тем самым у себя привычку. В лучшем случае такие принципы работы переводчика приводят к искажению стиля. Но зачастую это может привести к искажению самого смысла, если лексикограф стремится передать разговорное слова или словосочетания нейтральными исключительно способами.

Исходя из этого, необходимо всегда учитывать роль контекста как узкого, так и широкого. В большей мере это касается использования слов в новом значении, когда оно

еще не зафиксировано в словарях. Или же в ситуациях, когда автор вкладывает в ту или иную фразу особый смысл, понятный исключительно в определенном контексте. В таком случае контекст приобретает огромную важность.

Стоит также помнить о том, когда мы имеем дело с эквивалентами, а когда мы ищем словарные соответствия. Например, если значение слова в русском языке точно такое же, что и в иностранном, то это эквивалент. А если оно только частично соответствует, то мы имеем дело со словарными соответствиями и выбираем тот, который больше всего подходит под данный контекст. [88]

Выбор подходящих средств выражения напрямую связан с верным истолкованием значения слова в данном контексте. Финальный вариант перевода должен максимально точно передавать как смысловое содержание, так и эмоциональную окраску слова. Достаточно часто контекст принуждает переводчика отказываться от выбора одного из нескольких словарных соответствий. В таком случае он вынужден искать принципиально новый вариант перевода, который называется контекстуальная замена. Такой вариант подразумевает отказ переводчика от использования уже существующего языкового соответствия и подбор такого варианта, который может адекватно использоваться только в данном случае. Большой ряд английских слов не имеет прямых соответствий среди русских языковых единиц. Это, например, английские слова-неологизмы или словам, которые обозначают специфические понятия.

Сленг в свою очередь является удачным способом придания эмоциональной окраски тексту. Как мы уже

говорили выше, некоторые переводчики, избегают поисков более точных и выразительных оборотов и ориентируются на нейтральные переводы. Однако, современные лексикографы ответственно фиксируют все значения сленгизмов, употребляемых в разных ситуациях.

Чтобы выяснить достоверность этой информации, обратимся к примерам. Сравним общепризнанное литературное выражение «to be angry», в значении «быть сердитым», с разными вариантами сленгизмов, заимствованных из различных словарей. Итак, рассмотрим примеры:

Стандартный вариант:

to be angry – быть сердитым, разозлиться

Сленговый вариант:

to be as mad as one can be – рассвирепеть

to be needled – быть в раздражении

to foam at the mouth – прийти в бешенство

to fly off the handle – потерять самообладание

to blow a fuse – взорваться

to put up one's dander – взбелениться

to get one's back up – выходить из себя

to get one's monkey up – разозлиться

to go through the roof – разойтись, браниться

to go off the deep end – разойтись

to go up in the smoke – взбеситься

to hit the roof – орать, браниться

to lose one's goat (to lose one's wool) – разъяриться

to lose one's shirt – рассвирепеть

to lose one's rag – вспылить, выйти из себя

Таким образом, мы видим, какое количество разнообразных эмоционально окрашенных сленговых единиц существует на одну литературную языковую единицу.

В английском языке также существует такой феномен, как рифмованный и рифмующийся сленг. Это сленг, присущий лондонскому диалекту «Cockney English». [99]

Сегодня термин «кокни» относится к определенной группе людей, которые родились в Лондоне и разговаривают с характерным акцентом. Чаще всего можно услышать кокни в пригородах Лондона и в юго-восточной Англии. Также, он очень распространен в графствах Эссекс и Бедфорд. В центральной части Лондона люди по мере течения времени утрачивают этот акцент и сленг

Кокни называют рифмующимся сленгом, по причине его особенностей его использования. Люди используют вместо одного слова, то которое с ним рифмуется. Например, слово «took» рифмуется с «butcher's hook». Часто рифмующееся слово просто опускается, и вместо полной фразы «butcher's hook», говорят только «butcher's». Однако, конструкции в кокни-сленга очень разные и зачастую зависят только от текущей ситуации, потому что рифмующиеся слово опускается не всегда.

Нам нужно разграничивать два понятия «рифмованный сленг» и «рифмующийся сленг». В рифмованном сленге рифма служит средством кодирования звучащей речи в процессе использования рифмованного субститута вместо оригинального слова, например: «Thief - Tea Leaf». «Come here, you little Leaf». В случае рифмующегося сленга мы рифмуется сам оригинал, который должен состоять из двух

или более элементов. Например, «gruesome twosome -lovers». В основном такие фразы далеки от оригинала по смыслу. Но бывают случаи, когда существуют некоторые ассоциации:

«Dog And Bone - phone». «I was on the Dog when you knocked at the door». Данный пример показывает нам использование комбинации слов по внешнему сходству телефонного аппарата с собакой, которая держит кость в зубах.

«cobber-dobber» означает «предатель». Где слово «cobber» имеет значение «приятель», а слово «dobber» - это «ябеда», в таком случае обе части оригинала рифмующегося сленга имеют прямое отношение к его значению.

Такие же явления существуют также в следующих сленгизмах:

Yellow silk - milk

East and West - breast

Daisy roots - boots

Canoes - shoes

Таким образом, можно сказать, что рифмованный сленг в основном используется среди британцев и австралийцев, но используется достаточно редко в повседневном общении. Рифмованный сленг, как показывает наше исследование, характеризуется красочным проявлением фантазии говорящего, желанием создать свой неповторимый стиль речи, который способствует той или иной социальной индивидуализации и самовыражению в процессе общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Факт влияния иностранных языков, в том числе английского, на современный русский язык имеет весьма широкое распространение. Бесспорно, этот факт имеет положительные стороны, как-то - обогащение языка новыми емкими словами. Например, из английского языка к нам пришло множество терминов, связанных с компьютерной сферой, с областью экономики и политической жизни, культуры и нравственной ориентации общества. Она начинает занимать ведущие позиции в политической жизни страны, привыкая к новым понятиям: президент, парламент, инаугурация, спикер, импичмент, электорат, консенсус и т. д.

Иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники : компьютер, дисплей, файл, мониторинг, плеер, пейджер, факс, а также в финансово-коммерческой деятельности: аудитор, бартер, брокер, дилер, инвестиция, конверсия, спонсор, холдинг и т. д..

В культурную сферу вторгаются бестселлеры, вестерны, триллеры, хиты, шоумены и т. д. Живо меняется бытовая речь с их нерусскими названиями – сникерс, твикс, гамбургер, чизбургер, спрайт и т. д.

Но наряду с этим имеют место и негативные факторы влияния иноязычных систем на систему русского языка. Это, например, засорение его сленгом (английский жаргон), основанном на использовании английских слов, распространение бездумного употребления англоязычных

структур, чуждых системе русского языка, среди его носителей.

В ходе работы было составлено научное описание и проведен анализ каждого этапа трансформации сленга, как постоянно меняющегося явления. Также, мы подтвердили, что через изучение сленга можно выявить тенденции к изменению в языке, а также, с помощью социолингвистического подхода, можно определить современные особенности речи различных групп носителей языка.

В результате осуществления нашей цели исследования социолингвистической и лингвопереводческой специфики английского и американского сленга и его влияние на русский язык, мы выполнили и поставленные ранее задачи.

В процессе работы мы выделили подходы к изучению сленга, особенности английского и американского сленга, а также рассмотрели понятие экспрессивности. Мы подробно проанализировали изменения и деформацию лексического состава русского языка. Также, мы выделили социолингвистические и лингвопереводческие аспекты. В процессе исследования нам удалось проанализировать фонетические, словообразовательные, лексические и синтаксические особенности сленга. В данной работе, также, представлена классификация иностранных заимствований в зависимости от языка-оригинала.

В итоге проделанной работы были сделаны выводы о влиянии английского и американского сленга на современный русский язык.

Мы предполагаем, что практическая ценность данного исследования может заключаться в использовании результатов данного исследования в практике устных и письменных переводов с учетом всех особенностей сленгизмов. Также, описанные данные могут представлять интерес для лексикографического описания, например, при составлении новых словарей английского и американского сленга.

Итак, поставленные нами цели и задачи, заявленная актуальность, новизна и практическая ценность были полностью реализованы.

Список использованной литературы

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов// Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с.13-38
2. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: Учебн. пособие для студентов. - 3-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2001
3. Антрушина, Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка/Г.Б. Антрушина. - М.: Дрофа, 2000. - 208 с.
4. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica. М.-Л., 1990, с.50-70
5. Арнольд И. В. Экспрессивные средства английского языка: сборник научных работ/ Ленинград. гос. ин-т им. А. И. Герцена; - Л.: ЛТПИ, 1975
6. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка/И.В. Арнольд. - М.: Высшая школа, 1959. - 318с.
7. Артемова, А.Ф. К вопросу об эмоциональном сленге // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков/А.Ф. Артемова. - Пятигорск, 1979. - с. 10-18.
8. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987, № 3, с. 3-19
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
10. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж, 1967

11. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. М., 1988, с. 3-13
12. Баранникова, Л.И. Основные сведения о языке. Пособие для учителей/Л.И. Баранникова. - М.: Просвещение, 1982. - 138 с.
13. Баранов Н.А. Трансформация современной демократии: Учебное пособие. СПб.:Балт. гос. техн. ун-т, 2010.
14. Баудер А.Я. К лингвистической интерпретации явлений переходности в грамматическом строе русского языка // Филологические науки, 1980, № 5, с. 79-81
15. Бедняков А.С. Явления переходности грамматических категорий в современном русском языке // Русский язык в школе, 1941, № 3, с. 28-3
16. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка., М., 1987
17. Береговская Э.М. Молодежный сленг: Формирование и функционирование // Вопросы языковедения. - М.,1996. - № -3.
18. Берестовская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование// Вопросы языкознания/Э.М. Баранникова. - 1996. - №3. - с. 32 - 41.
19. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. Кемерово. 1992, с. 7

20. Богданова Н.В. Попытка классификации типов внутриязыковой интерференции // Речь города. Омск, 1995. Ч. I. С. 4-8.
21. Борисова-Лукашинец Е.Г. 1982 Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодежного жаргона 60-70 годов): М., 1992.
22. Борисова-Лукашинец Е.Г. 19НО - Современный молодежный жаргон // IT. 1980. № 5.
23. БЭС Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Российская энциклопедия, 1988.
24. Вадим Ф. Лурье Table - Talk сегодня
25. Вилюман В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке//Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1955. - Т.III. - С.47-50.
26. Вилюман, В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке// Вопросы языкознания/ В.Г. Вилюман. - 1960. - №6. - с. 137 - 140.
27. Вицелярова К.Н. Занятость и этноэкономика региона // Концепт. 2015. № S14. С. 11-15.
28. Гайсина Р.М. Межкатегориальный переход и обогащение лексики. Уфа, 1985, с. 5 395
29. Гальперин И.Р. Лингвостилистика, М. 1980
30. Гальперин И.Р. О термине «сленг», Вопросы языкознания. N 6. 1956.
31. Гальперин, И.Р. О термине «сленг»// Вопросы языкознания/И.Р. Гальперин. - 1956. - № 6. - с.107-114.
32. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка/И.Р. Гальперин. - М.: Высшая школа, 1956. - 218 с.

33. Гаспаров Б.М. Лингвистика языкового существования. Язык. Память. Образ. М., 1996.
34. Глазунов С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики, М., 2000
35. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996, с. 237-305
36. Голденков М. Азы английского сленга и деловой переписки., Минск, 1995.
37. Голуб И.Б. Стилистика русского языка., М., 2003
38. Грачев М.А. Арго и менталитет русских деклассированных элементов // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995. С. 40-41.
39. Грачев М.А. Механизм перехода арготизмов в общенародный язык. // Русский язык в школе. №5, 1996
40. Грачев М.А., Гуров А.И. 1989 - Словарь молодежных сленгов. Горький, 1989. Дубровина К.И. 1980- Студенческий жаргон // ФН. 1980. № 1.
41. Жаркова, Т.И. О сленге современной французской молодежи // Иностранные языки в школе/Т.И. Жаркова. - 2005. - № 1. с. 96-100.
42. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. - Ленинград, 1936.
43. Жирмунский, В.М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков/В.М. Жирмунский. - М.: Наука, 1964. - 109 с.

44. Журавлев А.Ф. Иноязычное заимствование в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) // Городское просторечие. М., 1984, с. 102-125
45. Жураховская В.Д. 1980 ~ Функционирование жаргонной лексики о современном русском языке //Материалы XIX Всесоюзн. студ. конф. "Студент и технический прогресс": Филология. Новосибирск, 1981.
46. Запесоцкий А.С., Фаин Л. П. 1990 Эта непонятная молодежь. -М.:1990 г.
47. Захарченко, Т.Е. Английский и американский сленг/ Т.Е. Захарченко. - М.: Изд-во АСТ, 2009. - 133 с.
48. Здобнова Т. Для чего нужен корпоративный сленг.// Компания, №14 2004
49. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь. Фонетика, Морфология. Лексикология. Жест. М., 1983
50. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996
51. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 1992, с. 92-3
52. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1972;
53. И. Юганов, Ф. Юганова. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х — 90-х годов. — М., 1997.
54. Иванова, Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов // Когнитивные и

- коммуникативные аспекты английской лексики/ Г.Р. Иванова. - М., 1990. - 133 с.
55. Изотов В.П., Панюшкин В.В. Неузואальные способы словообразования. Конспекты лекций к спецкурсу. Орел, 1997
56. Историко-этимологический словарь современного русского языка / Сост. П.Я.Черных. В 2-х тт. М., 1994
57. Каламова Н.А. К вопросу о переходности одних частей речи в другие // Русский язык в школе, 1961, № 5, с. 56-59
58. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - № 1 (01). - 2002.
59. Кёстер-Тома З. Стандарт, Субстандарт, Нонстандарт. Русистика. - Берлин, 1993, № 2.
60. Кодухов В.И. Семантическая переходность как лингвистическое понятие // Семантика переходности. Л., 1977;
61. Козловский В. Собрание русских воровских словарей (тт.1-4).-Нью-Йорк, 198
62. Колпачкин М. Авторство в сленге.
63. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969
64. Копылсенко М.М. 1976 -- О семантической природе молодежного жаргона // Социолингвистические исследования. М.,1976,
65. Костомаров В.Г. "Языковой вкус эпохи" М. 1999, стр. 246

66. Красильникова Е.В. Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982;
67. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). М., 1996, с. 142-161
68. Крысин Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики // Диахроническая социолингвистика. М., 1993, с. 131-151
69. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974, № 5, с. 75
70. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М., Просвещение, 1977. С. 189-199, 196, 190.
71. Левин А., Строчков В. В реальности иного мира. Лингвосемантический текст. (Попытка анализа и систематизации) // Лабиринт-эксцентр, 1991, № 3, с. 74-85
72. Левин А., Строчков В. Полисемантика. Лингвопластика. Попытка анализа и систематизации // Индекс, 1990, № 1, с. 347-355
73. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 519
74. Литературная норма и просторечие. М., 1977; Городское просторечие: проблемы изучения. М., 1984.
75. Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки, 1986, № 3, с. 49-56

76. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976
77. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976 с. 53
78. Мазурова А.И. Словарь сленга, распространенного в среде неформальных молодежных объединений // Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. - М., 1988.
79. Маковский, М.М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология/М.М. Маковский. - М., 2009. - 234 с.
80. Маковский, М.М. Языковая сущность современного английского сленга// Иностранные языки в школе/М.М. Маковский. - 1962. - №4. - с. 102 - 113.
81. МАС: Словарь русского языка. В 4-х тт., М., 1981-1984
82. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание/Ю.С. Маслов. - М.: Высшая школа, 1987. - 231 с.
83. Матюгин И.Ю. Как запоминать иностранные слова. - М.: Эйдос, 1992 г.
84. Меркулова М.Г. Морфологическая транспозиция в современном русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.филолог.наук, М., 1997
85. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. - М., 198
86. НАС: Словарь современного русского литературного языка. М., 1991 (1-3 тт.)
87. Никитина Т.Г. Словарь молодежного сленга 1980-2000 гг., «Фолио-Пресс», С/Пб, 2003.

88. Николина Н.А. "Скорнение" в современной речи // Язык как творчество М., 1996, с. 313
89. Норман В.Ю. Грамматика говорящего. СПб, 1994
90. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990.
91. Полкова И.В. 1990 - Имя собственное и его производные в структуре молодежной жаргонной лексики и фразеологии // Вестник Львовского ун-та. Вып. 21. Львов, 1990.
92. Понарина Н.Н., Холина О.И. Глобализация социальных и культурных процессов в современном мире // Социальные науки. 2015. Т. 1. № 3 (6). С. 57-63.
93. Попов С., Попов Ю., Носов М. Молодежный сленг. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. - 304с.
94. Радзиховский Л.А., Мазурова А.И. Сленг как инструмент остранения // Язык и когнитивная деятельность. - М., 1989.
95. Ревякин Л. И. О социально-эстетической роли архаизмов // Вопросы филологии. М., 1969. С. 398—406
96. Рожанский Ф.И. 1992 -Сленг хиппи. СПб.-Париж, 1992.
97. Санджи-Горяева З.С. Некоторые особенности устной речи г. Элисты // Разновидности городской устной речи. М., 1988;
98. Сиротинина О.Б. Речь современного города // Речь города. Омск, 1995. Ч. I; Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996; Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997 и др.

99. Скворцов Л.И. Литературная норма и просторечие. М.: Наука, 1977.
100. Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии. - Л., 1970.
101. Скребнев Ю.С. Исследования русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1987. № 4.
102. Скребнев, Ю.М., Кузнец М.Д. Стилистика английского языка/Ю.М. Скребнев. - Спб.: Радуга, 1960. - 324 с.
103. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С.Ахмановой. - М., 1964
104. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С.Ахмановой. - М., 1964, стр. 678.
105. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С.Ахмановой. - М., 1964, стр.67.
106. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С.Ахмановой. - М., 1964, стр.124.
107. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С.Ахмановой. - М., 1964. стр. 301.
108. Словарь московского арга / Сост. Елистратов В.С. М., 1997
109. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Российская энциклопедия, 1985.
110. Смирницкий. А.И. Лексикология английского языка/А.И. Смирницкий. - М.: Высшая школа, 1956. - 316 с.
111. Смирнова А. Жаргонизмы и их роль в современном языке.

112. Сов. энц. словарь, под ред. С.М. Ковалева, - М.: «Советская энциклопедия», 1980
113. Сов. энц. словарь, под ред. С.М. Ковалева, - М.: «Советская энциклопедия», стр.123
114. Современный словарь иностранных слов. М., 1993
115. Соловьева М.С. Жаргон. // Якутский университет. Якутск, 2000.
116. Соловьева, Т.А. К проблеме сленга//Вопросы лексикологии английского, немецкого и французского языка/Т.А. Соловьев. - 1961. - №4. - с. 117 - 126.
117. Стенин И.А. 1992 - Словарь молодежного жаргона. Воронеж, 1992.
118. Сэшан Шармила Существительные на ing (инг) - символ американской языковой экспансии? // Русская речь, 1996, № 3, с. 46-49
119. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М., 1992
120. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Под ред. Т.Ф.Ефремовой, М., 1996
121. Трудности русского языка. Словарь-справочник. Под ред. Рахмановой Л.И. М., 1974
122. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996
123. Учебная практика по изучению народно-разговорной речи города: Программа и методические указания для студентов филологического факультета /Сост. А.Б. Мордвинов, Б.И. Осипов. Омск, 1990.

124. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (тг.1-4). - М., 1987.
125. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х тт. / Сост. Федоров А.И., Новосибирск, 1995
126. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966 с. 153-167
127. Хомяков В. А. Введение в изучение основного компонента англ. просторечия. - Вологда, 1971, С. - 29-39, 104.
128. Хомяков В. А. О специальном слэнге. Вологда, 1968, С. - 6-22.
129. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.
130. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. М., 1994
131. Шумов Я. Актуальное интервью. 14 января 2003 года.
132. Щуплов А. "Российские вести", 1997 г.
133. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978
134. Юнаковская А.А. Просторечие. "Просторечники". Степень просторечности высказывания // Славянские чтения: Духовная культура и история русского народа. Вып. IV. Омск, 1995. С. 95-100.
135. Янко-Триницкая Н.А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. 1972. М., 1975, с. 254-255